

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«О направлениях дальнейшего реформирования почтовой связи Российской
Федерации: законодательный аспект»

28 ноября 2014 года

А.П. МАЙОРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Есть предложение начать парламентские слушания. Их тема звучит следующим образом: "О направлениях дальнейшего реформирования почтовой связи Российской Федерации: законодательный аспект".

Предлагается установить следующий регламент: докладчику – 15 минут на выступление, содокладчику – 10 минут, остальным выступающим – по 5–7 минут, чтобы осталось время на вопросы и ответы, думаю, они обязательно появятся в ходе нашего сегодняшнего заседания. И, в общем-то, планируем уложиться в два часа.

Что прошу учесть? Ведется стенограмма. Прошу выступающих представляться (кроме тех, кого я буду представлять) и говорить в микрофон, потому что все те вопросы, которые сегодня будут подниматься, предлагаться, будут обязательно занесены в рекомендации наших парламентских слушаний. Это будет не просто документ, который кто-то почитает... но они будут обязательно учтены и авторами законопроектов, мы добьемся, и будем работать с Госдумой и Правительством, чтобы то, что мы сегодня решим, было обязательно использовано.

Задача у нас непростая. Мы хотим от "Почты России" одновременно и безубыточности, и высокой зарплаты сотрудникам, и чтобы социальная нагрузка на предприятие это не снижалась. Термин "социальный бизнес" для меня всё-таки непонятен, потому что бизнес – это вещь как бы далеко не социальная, но в данном случае всё-таки нам надо говорить, что почта для нас – это социально значимая организация, которая затрагивает интересы практически всех жителей нашей страны. Все эти аспекты необходимо учесть.

У вас есть проект рекомендаций. Он будет с учетом предложений и замечаний обязательно доработан. И будем его учитывать в дальнейшей работе.

Слово для выступления предоставляется заместителю Председателя Совета Федерации Евгению Викторовичу Бушмину.

Пожалуйста, Евгений Викторович.

Е.В. БУШМИН

Спасибо большое, Алексей Петрович.

Уважаемые участники, во-первых, хочу поблагодарить вас за то, что так живо откликнулись на приглашение принять участие в обсуждении такой животрепещущей темы, как реформирование "Почты России".

Почта, как один из старейших и важнейших государственных институтов, безусловно, следует отнести к числу тех видов деятельности, которые составляют неотъемлемую часть жизни каждого человека, каждого гражданина России. Более того, почта известна в России еще с XI века. Я, может быть, отвлекаясь, напомним вам берестяные грамоты Новгорода, которые также перевозились в режиме почтовой связи. И почта сыграла с XI века большую роль в развитии и становлении Российского государства. Роль почты именно как государственного института чрезвычайно велика. На работе почты строились и более древние империи, такие империи, как Империя Инков.

Хотя всё это было очень давно, ушло в историю, но и в современном обществе, в современном государстве почта продолжает играть важную роль.

За почтой закреплены многие социально значимые функции, среди которых обеспечение доступными услугами связи населения России. Это доставка служебной корреспонденции, налоговых уведомлений, корреспонденции правоохранительных органов и многое другое.

Мы осознаем также, что почта осуществляет важнейшие государственные функции, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан, прямо предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Я имею в виду прежде всего право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любыми законными способами.

Совокупность этих факторов в первую очередь приводит нас к выводу о том, что в ходе реформирования важно сохранить почтовую службу в качестве элемента государственной системы. Трудно себе представить, что со столь многочисленными государственными задачами может справиться частная организация.

Мне кажется, что почта, как никакая другая структура, имеет право быть государственной корпорацией. Мы создали несколько государственных корпораций, очень серьезно критикуем их, в том числе и за организационную форму. Но из всех созданных корпораций, по-моему, почта наиболее близка к этому понятию, к понятию, которое мы вкладывали при создании корпорации изначально.

Осознание этих важнейших функций и ответственности государственной почты приводит нас к тому, чтобы внимательно следить за тем, как почта справляется с поставленными перед ней задачами, чутко реагировать на те перемены, которые с ней происходят. Это, собственно, и послужило причиной нашей сегодняшней встречи, поводом для предложенного обсуждения проблем современной российской почты.

Возможно, мы обсудим и какие-то пути ее реформирования, целью которых, несомненно, является повышение качества предоставляемых услуг, снижение неизбежных в ее деятельности производственных затрат.

Обязательно следует учесть при доработке нормативных актов, регулирующих работу почты, необходимость ее перевода на самый высокий технологический уровень, при этом обеспечить возможность постоянного технологического обновления. Государство не должно отставать от частного сектора в использовании современных технологий. Я считаю, важным сектором работы почты могла бы стать государственная электронная почта, обеспечивающая при электронных отправлениях корреспонденции гарантии основных конституционных прав и свобод граждан России.

Еще раз благодарю всех присутствующих за участие в парламентских слушаниях. Я передаю слово ведущему – Алексею Петровичу Майорову. Он, как первый заместитель председателя Комитета по экономической политике, поможет нам вместе осуществить нашу задачу по обсуждению проблем "Почты России". Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Евгений Викторович.

Слово для доклада предоставляется Михаилу Яковлевичу Евраеву, заместителю Министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Пожалуйста, Михаил Яковлевич.

М.Я. ЕВРАЕВ

Спасибо большое, Алексей Петрович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы сегодня обсуждаем очень серьезный и важный вопрос для нашей страны – развитие почтовой отрасли. Вы знаете, что почтовая отрасль у нас в последнее время находилась в тяжелом положении, и, в общем-то, процесс реформирования самой отрасли начался только полтора года назад, с того самого коллапса, который был весной 2013 года, когда скопилось более 1100 тонн необработанной почты. И именно тогда встал вопрос о том, что необходимо принимать серьезные меры по наведению порядка в отрасли.

Что было тогда сделано? Тогда было сделано два шага: "Почта России" перешла в подведомственность Минкомсвязи, потому что до этого момента она не была в подведомственности министерства, и там сменилось руководство. И, собственно говоря, последние полтора года, прошедшие с апреля 2013 года, показали правильность этих шагов, потому что почта начала серьезно реформироваться.

Хорошим тестом являются, конечно, новогодние праздники. Они у нас всегда являются тестом, потому что именно в новогодние праздники увеличивается количество заказанных нашими гражданами посылок и почтовых отправлений. И обратите внимание, пожалуйста: в прошлый Новый год (с 2013-го на 2014-й) уже никаких почтовых коллапсов не было. Мы не ожидаем никаких почтовых коллапсов и в этот Новый год. То есть, я думаю, все коллапсы в почтовой отрасли остались в прошлом.

Это, конечно, не просто так, это не потому, что произошло какое-то волшебство. Это потому, что руководством предприятия, министерством прodelывается очень серьезная, большая работа.

И вот я хотел бы сказать про четыре документа, которые находятся на рассмотрении, если мы говорим сегодня про законодательство в почтовой отрасли. Первый документ – стратегия предприятия, стратегия "Почты России". Второй документ – концепция развития почтовой отрасли. Третий документ – проект федерального закона о почтовой связи. И четвертый документ – проект

федерального закона об акционировании "Почты России". То есть вот те четыре документа, которые, предполагается, будут определять контуры данной сферы.

Начать, конечно, нужно со стратегии почтовой, со стратегии предприятия "Почта России". Надо сказать, что "Почта России" – второй работодатель в стране после РЖД. Там работают более 300 тысяч человек. Сейчас зарплата на почте отстает на 40 процентов от среднего значения по стране. Поэтому неудивительно, что текучка кадров составляет порядка 30 процентов в год. Это очень много. Это очень много для любого предприятия, особенно для такого крупного, социально значимого предприятия, как "Почта России".

Мы предполагаем (и в стратегии это заложено), что к 2018 году рост зарплаты составит 80 процентов от этого уровня. И мы планируем достичь среднего уровня по стране к 2018 году на предприятии "Почта России". При этом производительность труда должна вырасти более чем в два раза, то есть производительность труда, предполагается, будет расти опережающими темпами по отношению к заработной плате.

Вы знаете, что "Почта России" обладает крупнейшей сетью почтовых отделений в нашей стране – 42 тысячи отделений почтовой связи. Это огромная инфраструктура. Из них более 30 тысяч отделений находится в населенных пунктах численностью менее 20 тысяч человек. При этом 35 тысяч отделений почтовой связи требуют капитального ремонта, 8 тысяч отделений не имеют доступа к Интернету, то есть довольно-таки сложная ситуация, как вы сами видите из тех цифр, которые я привожу.

При этом мы серьезно обсуждали с руководством "Почты России", с экспертами, с участниками рынка... Мы пришли к пониманию (и это понимание закреплено в стратегии развития предприятия и в концепции развития почтовой отрасли), что количество отделений сокращаться не будет, несмотря на то, что это серьезная, большая социальная нагрузка на предприятие.

Предполагается изменение формата их работы. Да, конечно, если в каком-то поселке живут пять человек, то, видимо, не нужно, чтобы отделение почтовой связи работало там все дни в неделю с утра до вечера, достаточно, чтобы отделение почтовой связи работало, допустим, два раза в неделю или чтобы были

передвижные отделения почтовой связи, и чтобы граждане точно знали, что в такой-то день они могут прийти и получить доступ к почтовым услугам. Поэтому предполагается изменение формата работы почтовых отделений, но не предполагается сокращение самих отделений. Я подчеркну, потому что это очень важный аспект, который всех волнует при обсуждении вопросов почтовой отрасли.

Дальше нужно сказать в отношении того, что до 2018 года планируется открыть еще несколько логистических почтовых центров. Это в Казани, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске, Красноярске, Санкт-Петербурге.

Почему я сказал, что еще несколько? Потому что самый крупный логистический центр был открыт год назад, осенью 2013 года, во "Внуково". И именно открытие этого логистического центра позволило преодолеть тот коллапс, который был до этого, до его открытия.

И когда встает вопрос о том, что будет дальше с недвижимостью "Почты России", сокращаться она будет или увеличиваться... на сегодняшний день она увеличивается, она прирастает. Она прирастает, 65 тыс. кв. метров, о которых я только что говорил.

Но если говорить в целом об инфраструктуре "Почты России", то она не будет ни уменьшаться, ни увеличиваться, она будет оптимизироваться. Потому что, конечно, необходимо вводить новые, современные мощности и необходимо выводить старые мощности, которые являются неэффективными.

В качестве примера. Понятно, что, наверное, не имеет смысла ехать из аэропорта в центр Москвы для того, чтобы произвести растаможивание почтовых отправок, и потом ехать обратно в аэропорт. Это совершенно очевидно. Поэтому, собственно говоря, центр и был открыт во "Внуково", а не в центре города. Вот просто такой яркий пример, который показывает, что действительно необходимо оптимизировать имущество.

Но это очень сложный процесс, это процесс, который должен находиться под жестким контролем, и он должен быть абсолютно прозрачным. Тем не менее если мы этого делать не будем, значит, предприятие не будет развиваться. Это тоже совершенно всем очевидно.

Несколько цифр еще хотел привести, очень ярких, которые свидетельствуют о том, что за последние полтора года происходят очень большие изменения в лучшую сторону в сфере почтовой связи. Первый квартал 2013 года, контрольные сроки пересылки по Москве – 3,4 процента, соблюдается норматив, только на 3,5 процента – соблюдение норматива. Первый квартал 2014 года, то есть через год, – контрольный показатель соблюдается на 84,6 процента. Чувствуете разницу между 3,4 и 84,6 процента? А в третьем квартале 2014 года (это свежие цифры) исполнение этого контрольного показателя составило 90,4 процента, при том, что норматив – 90 процентов, то есть даже больше, чем тот норматив, который установлен с точки зрения законодательства.

Это цифры Роскомнадзора, и они ярко показывают (кроме того теста во время новогодних праздников, о котором я говорил), что происходят изменения в лучшую сторону.

Дальше, конечно, надо сказать о том, что в стратегии предприятия не заложено никакого государственного финансирования, не заложено никаких государственных субсидий. Это большая редкость для наших государственных предприятий, для наших естественных монополий, потому что, как правило, происходит все с точностью наоборот, когда все наши крупные государственные компании приходят в Правительство и говорят: "Вы знаете, нам нужно много денег на инвестпрограммы. Мы сами не справляемся". В данном случае мы с руководством "Почты России" взяли для себя вектор на то, что предприятие должно стать современным, выплачивающим достойную заработную плату, оказывающим качественные услуги за счет собственных ресурсов, то есть с опорой на собственные силы.

Конечно же, чудес не бывает. Инвестиции в размере 130 млрд. рублей, которые предусмотрены стратегией развития "Почты России", это серьезная, большая инвестпрограмма, и они с неба не упадут. И для этого мы предусмотрели целый комплекс мер, которые должны помочь нам достичь этого результата.

Первое – это, конечно, серьезное сокращение издержек на предприятии. И с 1 июля 2014 года, то есть с этого года, у нас было принято новое положение о закупках в такой жесткой конкурентной среде. Вы можете его увидеть на сайте

zakupki.gov.ru, оно размещено, все могут с ним ознакомиться. Уже все торги почта проводит по новому положению, и это дает нам очень серьезную экономию при размещении заказов.

Второе – это, конечно, вопрос доходов почты. И в данном случае речь идет не только о развитии традиционных почтовых услуг, которые должны стать качественными, современными, но речь идет, как было совершенно верно отмечено Евгением Викторовичем, о новых технологиях, о государственной электронной почтовой системе, которую предполагается внедрить уже в следующем году. И это серьезный, крупный проект, который мы сейчас начинаем с государственными органами власти.

Кроме всего прочего, мы предполагаем серьезное развитие финансовых услуг на почте. Здесь уместно сказать об очень остром вопросе, который все время дискутируется: это будет почтовый банк или не будет почтовый банк? Коллеги, само решение, будет он или не будет, Правительством Российской Федерации было отложено до момента рассмотрения нормативно-правовых актов. Это решение ни отрицательное, ни положительное. На совещании у премьер-министра было принято решение этот вопрос отложить и вернуться к нему при рассмотрении нормативно-правовых актов, которые, собственно говоря, будут характеризовать отрасль почтовой связи.

Мы, как министерство (позиция у нас общая с предприятием), считаем, что без почтового банка будет сложно провести полноценное реформирование предприятия. Почему? Потому что современные финансовые услуги подразумевают карточные технологии. И кому же нужно ходить на почту и получать там пенсии или социальные пособия, если можно завести банковскую карточку и получать все те же самые услуги. Совершенно очевидно, что без карточных банковских технологий современные финансовые услуги оказывать просто невозможно. И когда мы говорим о создании почтового банка, мы говорим именно о переходе на современные финансовые технологии. При этом никто не подразумевает... Сейчас (в первом чтении) в законопроекте содержится норма о том, что будут почтово-банковские услуги. Такого не будет, собственно говоря, это уже много раз обсуждалось. Будет отдельно почта, а отдельно институт, который будет оказывать

банковские услуги, по современному, нынешнему банковскому законодательству, без каких-либо льгот, преференций, в жестких нормативах Центрального банка, которые предусматриваются. Это то, что мы сейчас предлагаем, то, что заложено в стратегию развития "Почты России".

Надо сказать о том, что у нас с вами, коллеги, есть второй документ – концепция развития почтовой связи, о котором я сегодня уже говорил. Эта концепция почтовой связи также прошла множество обсуждений, как и стратегия развития предприятия, рассматривалась и в Открытом правительстве несколько раз, рассматривалась на заседаниях экспертных советов, в Государственной Думе, на очень большом количестве площадок. После этого она была рассмотрена правительственной комиссией по связи, отправлена на доработку. Сегодня мы ее вносим в Правительство Российской Федерации после этой доработки.

Концепция развития почтовой связи подразумевает три ключевых цели. Первая цель – это развитие конкуренции на рынке почтовой связи. Вторая цель – обеспечение доступности и качества услуг почтовой связи для всех категорий пользователей. И третья цель – это развитие и внедрение современных электронных технологий в области почтовой связи.

Какие меры по достижению заявленных целей? Первое, что мы должны сделать, это, конечно, определить границы рынка услуг почтовой связи, потому что сейчас очень мало кто понимает, чем отличается почтовая связь от грузоперевозок. И очень зыбкая граница. Одни и те же компании занимаются одной и той же деятельностью, причем одни работают с почтовой лицензией, другие работают без почтовой лицензии, делают одно и то же. Границы никто не понимает, поэтому сложно даже какую-либо статистику приводить. Это первое.

Второе. Совершенствование механизмов лицензирования деятельности в области почтовой связи. Мы должны четко сказать, какие права и какие обязанности будут у тех, кто получил почтовую лицензию. При этом мы долго рассматривали вопрос – нужна ли вообще почтовая лицензия? Пришли к пониманию, что она нужна, потому что есть тайна связи, есть безопасность вложений, есть безопасность сотрудников, которые работают на предприятии, и поэтому почтовые лицензии нужны, но мы должны четко прописать (еще раз повторюсь) права и обязанности

тех компаний, которые получают такие лицензии. Буквально несколько моментов в отношении прав, обязанности все прекрасно понимают.

Первое – это обеспечение недискриминационного доступа к услугам "Почты России", при этом, обращаю внимание, не к инфраструктуре, а именно к услугам "Почты России". Это означает, что никто не будет ходить, например, в местах международного почтового обмена со своими посылками или письмами и производить какие-то операции, конечно же, нет. "Почта России" поставит в открытом доступе свой прејскурант, и все компании смогут воспользоваться этими услугами, особенно, конечно, всех интересует "последняя миля". Понятно, что прејскурант будет экономически обоснован, и за этим будет отдельный контроль, но правила недискриминационного доступа мы предполагаем "погрузить" непосредственно в текст самого законопроекта.

Второе. Для участников рынка это, конечно, серьезное такое подспорье, то, что мы хотим закрепить, что таможенное оформление тех почтовых отправлений, что у них называется грузоперевозками, когда они идут из-за границы, у обычных коммерческих участников почтового рынка, будет проходить по упрощенной схеме. Это означает, что они смогут работать с реестрами и оформлять в электронной форме. Сейчас это есть, но это в виде определенного эксперимента. Этот эксперимент может закончиться в любую минуту. Вот мы хотим, чтобы это был не эксперимент для участников отрасли, а чтобы они работали по упрощенной системе всегда, и чтобы это было закреплено в законодательстве.

Дальше. Дальше, конечно, определение перечня базовых услуг почтовой связи и механизмов их регулирования. В этой связи я хотел бы сказать, что мы предполагаем вывести массовую рассылку из-под тарифного регулирования. Мы думаем, что это даст "Почте России", нашему ключевому предприятию, вздохнуть. Конечно, мы предполагаем оставить тарифное регулирование только там, где оно действительно необходимо, чтобы оно обеспечивало права наших граждан, а не как сейчас, чтобы оно было повсеместным, потому что само по себе тарифное регулирование, если оно избыточно, начинает наносить вред, а не приносить пользу.

Надо сказать, что мы предполагаем определить меры государственной поддержки назначенного оператора почтовой связи – "Почты России". Среди

некоторых мер, первое, то, что мы предполагаем, что на уровне регионов и муниципальных образований должны быть льготные арендные ставки для отделений почтовой связи. То есть если где-то в субъекте Российской Федерации или в муниципальном образовании существуют льготные арендные ставки для социальных объектов (библиотеки, кружки социальные, что угодно), такие же ставки должны быть и для "Почты России". Это очень важный момент, я думаю, это наведет порядок во взаимоотношениях с субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. В действующем законодательстве что прописано? Что муниципальное образование и субъект должны оказывать содействие. Что такое содействие, не знает никто. Понимаете, мы хотим уйти от таких пустых деклараций, пустых заявлений и перейти к какой-то конкретике. Если уж мы говорим про содействие, должно быть понятно, какие права и какие обязанности у сторон – у органов власти и у "Почты России".

Мы предполагаем, что будет введен определенный преференциальный период – до 1 января 2018 года, когда в силу закона к почтовым ящикам наших граждан, к абонентским почтовым ящикам будет иметь доступ только "Почта России". Все остальные коммерческие операторы будут иметь доступ к почтовым ящикам только на основании тех договоров, которые они будут заключать с собственниками домов, то есть с ТСЖ либо управляющими компаниями. С 1 января 2018 года предполагается сделать равный доступ к почтовым ящикам.

Это было тяжелое решение, которое долго обсуждалось в Правительстве Российской Федерации. Это сделано потому, что нужен определенный льготный период, для того чтобы "Почта России" встала на ноги, чтобы она окрепла и стала тем самым современным предприятием, которое мы хотим с вами видеть.

Более того, этот срок нужен для становления электронной почтовой системы, которая, я думаю, очень многое изменит в работе наших граждан. При этом электронная почтовая система, коллеги, обращаю внимание, предполагает добровольность со стороны граждан. Если человек не хочет пользоваться электронной почтовой системой, если он хочет получать письма в той же форме, как получал и раньше, то, пожалуйста, никакие права его нарушены не будут. Он сможет жить так, как он жил до этого. Электронная почтовая система – это не

обязанность, это дополнительная опция, дополнительные возможности для тех, кто хочет перейти на новые, современные технологии.

Коллеги, также хотел сказать, что мы подготовили "дорожную карту" развития конкуренции в области почтовой связи, направили ее в ноябре на согласование в федеральный орган исполнительной власти. Порядка семи-восьми мер там закреплено. Если будут вопросы, какие именно меры, я на них отдельно отвечу. Предполагаем в ближайшее время ее принять с тем, чтобы у нас было четкое понимание по тем целям, которые мы перед собой ставим. Еще раз повторюсь, это развитие конкуренции, обеспечение доступности и качества услуг почтовой связи, которое предполагает в том числе определение мер государственной поддержки "Почты России" как ключевого предприятия в нашей стране, и развитие и внедрение современных электронных технологий.

И тот законопроект о почтовой связи, который сейчас находится в Государственной Думе, который был принят в первом чтении, конечно, требует серьезной, ключевой доработки. Эта доработка сейчас уже практически завершается, коллеги. Мы предполагаем в декабре провести заседание экспертного совета Минкомсвязи (мы, вы знаете, его проводим на постоянной основе) и обсудить вопросы этого законопроекта уже не в виде концепции или каких-то соображений, а в виде конкретных норм. Конечно, эту работу мы делаем с Государственной Думой, с экспертами, "Почтой России", участниками рынка. Поэтому мы предполагаем, что в ближайшее время эти документы будут рассмотрены, и мы приступим к их принятию, потому что период осознания, подготовки концепции, норм уже заканчивается, и мы должны уже подходить к принятию всех документов.

Я сказал про четыре документа, из четырех документов пока не принято ничего. Мы предполагаем, что три документа будут приняты в ближайшее время – это концепция, стратегия и федеральный закон о почтовой связи, который, конечно, должен кардинально измениться после его доработки, потому что в том виде, в котором он сейчас находится в Государственной Думе, это не тот документ, который хотелось бы видеть в итоге.

Вы прекрасно знаете критику этого документа, она отражена в том числе в рекомендациях сегодняшних парламентских слушаний. Полностью разделяем всё,

что в этой критике сказано, и те предложения, которые подготовлены. Мы добавим кое-что со своей стороны к рекомендациям.

И последний документ, на котором хотел остановиться, сказать буквально два слова, – это законопроект об акционировании. Он рассматривался... в том числе, кстати, были парламентские слушания в Государственной Думе. Все пришли к такому пониманию, что вначале нужно решить индустриальную задачу, а именно четко понять контуры отрасли, правила игры в отрасли, которые должны определить концепция развития отрасли, федеральный закон о почтовой связи, стратегия развития предприятия, а потом подходить к вопросу акционирования, потому что это вопрос сложный, неоднозначный. По нему существуют очень разные и спорные точки зрения. Я не буду подробно на них останавливаться. Если будут вопросы, с удовольствием на них отвечу. Но понятно, что задача делится на два этапа: вначале индустриальная задача, потом непосредственно вопрос акционирования или неакционирования, если акционирования, то в какой форме и как.

Поэтому мы ожидаем, конечно, с точки зрения законодательства, коллеги, большой прорыв в ближайшее время с точки зрения принятия конкретных документов. А с точки зрения работы предприятия этот прорыв делается уже на протяжении полутора лет. Я рассказал сегодня о тех конкретных, точных результатах, которые этот прорыв характеризуют.

Мы проделали большую работу, но нам предстоит сделать еще больше, и сделать всем вместе. Спасибо за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Михаил Яковлевич.

Мы, когда готовили данное совещание, действительно делали акцент на том (я повторяю слова Михаила Яковлевича), что обсуждать будем так называемую индустриальную задачу, то есть вопросы акционирования, собственности. Понятно, что всё взаимосвязано, об этом мы можем косвенно говорить, но в первую очередь обсуждаем то, о чем говорил сегодня Михаил Яковлевич.

Теперь мне бы хотелось предоставить слово человеку, который всё будет выполнять, на плечи которого вся тяжесть работы уже легла, – генеральному директору ФГУП "Почта России" Дмитрию Евгеньевичу Страшнову.

Пожалуйста.

Д.Е. СТРАШНОВ

Уважаемый Евгений Викторович, уважаемые коллеги, уважаемые сенаторы! Сегодня мне выпала и честь, и возможность рассказать о состоянии дел в "Почте России", рассказать о текущем положении, рассказать о наших планах. Безусловно, вкратце, потому что время ограничено, и я думаю, что часть информации, которая вас интересует, вы сможете получить, задавая вопросы после моего выступления.

Сделаю доклад в формате небольшой презентации. Вы увидите цифры, возможно, некоторые из них сегодня уже озвучивались предыдущими выступающими. Я считаю, что они важные и их необходимо запомнить.

Необходимо еще раз отметить, что для государства почта является неотъемлемой частью, которая практически обеспечивает взаимодействие между населением и государством.

Для населения это гарантированные социально значимые услуги: доставка пенсий, пособий, подписка, доставка печатных изданий. Для сельской местности это в том числе точка, где можно пообщаться, приобрести продукты или товары первой необходимости. Зачастую для сельской местности почта – это единственный пункт, где можно получить элементарные базовые финансовые услуги. Как вы знаете, почта занимается платежами, переводами уже многие десятки, если не сотни, лет, и это некий финансовый институт, единственный институт, который сегодня доступен в сельской местности.

"Почта России" сегодня насчитывает более 47 объектов связи, 42 тысячи отделений, из них около 30 тысяч находится в малых населенных пунктах (это сельская местность с населением менее 20 тысяч человек).

В количественном выражении почта выполняет огромный объем работы. Сегодня количество корреспонденции – это более 2,5 миллиарда писем, уведомлений, в том числе 600 тысяч уведомлений ...*(неразборчиво)* населению,

более 100 миллионов посылок. У нас сегодня 20 миллионов подписчиков, и мы сегодня доставляем около 1 миллиарда печатных изданий.

Возвращаясь к объему финансовых услуг, ежегодный объем транзакций на почте – 3,5 трлн. рублей. Коллеги, это четверть расходного бюджета страны, или сумма, идентичная годовому объему бизнеса таких мощных платежных систем, как MasterCard, на территории Российской Федерации.

О положении дел. Я пришел на предприятие "Почта России" не так давно, чуть более полутора лет назад. Была сложная ситуация. Михаил Яковлевич сказал о коллапсе с международными почтовыми отправлениями.

Что сегодня является основной проблемой? Это износ инфраструктуры (это порядка 60 процентов). Практически отсутствует автоматизированная сортировка. Чуть более 80 процентов сортировки – это ручная сортировка. И тотальное несоблюдение контрольных сроков доставки. Это бич, основная претензия, которая предъявлялась к почте совершенно обоснованно.

Были цифры сегодня по первому кварталу 2013 года. По Москве у нас исполнение сроков было менее 3,5 процента. Сегодня эта цифра достигла 90 процентов. В среднем по 2013 году (первый квартал 2013 года – это был экстремальный показатель) это было 40 процентов. То есть подтянули более чем в два раза.

Что очень важно сказать? Сегодня, несмотря на то, что многие считают почту естественной монополией, в тех сегментах бизнеса, в тех сегментах индустрии, где почта присутствует, она давно уже не является монополистом. Я бы перефразировал: почта является естественной монополией только в тех сегментах, где деятельность или бизнес являются убыточными.

Сегодня почта – это практически эксклюзивный монополист по доставке писем в сегменте регулируемых услуг по тарифу 15 рублей на территории всей страны, в основном это дальние регионы, сельская местность. Никто из коммерческих компаний не доставляет сегодня письменную корреспонденцию из Москвы в деревню на Дальнем Востоке за 15 рублей. При этом в городской местности, в мегаполисах, в городах-миллионниках доля почты очень низкая.

Могу привести такой пример по посылочному бизнесу, который является наиболее доходным и наиболее быстро и динамично развивающимся. Сегодня доля "Почты России" в совокупности по стране – 37 процентов, в городах-миллионниках доля "Почты России" в посылочном бизнесе, коллеги, – 9 процентов, а в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, – 4 процента. Доля рынка "Почты России" в Москве и Санкт-Петербурге по посылочному бизнесу – 4 процента (огромное количество конкурентов, западные компании этот рынок уже забрали). Это самый доходный рынок.

Мы продолжаем и мы обязаны предоставлять услуги по всей территории страны, поэтому возим эти посылки из Москвы на Дальний Восток, с Юга России на Север и так далее.

Безусловно, еще один отягощающий фактор – это очень низкий уровень заработной платы наших сотрудников. Сегодня об этом тоже говорилось. Мы не дотягиваем порядка 40 процентов до среднерыночного уровня по стране. Это, безусловно, является фактором демотивации. У нас достаточно высокая текучесть – порядка 30 процентов. Безусловно, очень сложно заниматься трансформацией, когда финансовая составляющая не позволяет мотивировать, не позволяет привлекать новые и удерживать старые кадры, которые на сегодняшний день являются нашим оплотом и центром компетенции.

Что было сделано за этот короткий период времени? Безусловно, нам нужно было решать проблемы, связанные с логистикой. Мы говорили сегодня про этот хаб. Действительно, была запущена первая очередь. В конце этого года мы запускаем вторую очередь – сортировка мелких пакетов. Необходимая мера. Мы действительно хотим вынести всю сортировку, которая находится в Московском регионе и закрывает собой три аэродрома (это Московский авиаузел), в одну точку. К концу 2016 года будут запущены все мощности. Это будет самый современный в Центральной и Восточной Европе логистический почтовый центр.

Коллеги, у нас здесь есть действительно очень интересное, парадоксальное преимущество. Я называю это "преимущество отстающих". Мы строим этот центр, применяя новейшие технологии, которых сегодня нет и которые сегодня не применяются в почтовой логистике, в том числе в европейских странах. Там эта

инфраструктура строилась 5–10 лет назад. То оборудование, которое стоит там, намного дороже и менее производительное, чем то оборудование, которое мы сегодня ставим во "Внуково" и будем ставить в восьми логистических центрах по стране. Это очень интересный фактор. И здесь у нас есть возможность сделать некий скачок, перешагнуть сразу через две ступеньки по отношению к нашим зарубежным коллегам.

Была проделана большая работа, связанная с заключением прямых договоров с основными подрядчиками. Впервые, как это ни странно звучит, "Почта России" начала подписывать прямые договоры с авиаперевозчиками. До этого "Почта России" никогда не имела прямых договоров ни с "Трансаэро", ни с другими авиаперевозчиками.

Такая же ситуация была с РЖД. Мы сегодня имеем прямые договоры с РЖД. Боле того, мы запустили впервые в истории почтовый поезд, не почтово-багажные вагоны, а почтовый поезд, состоящий из 15–18 вагонов, который идет из Москвы во Владивосток по четкому расписанию с более чем 70 остановками и укладывается в 10 дней. Это уникальный проект, который позволяет нам соединить Дальний Восток с Россией и обеспечить посылочный и письменный трафик как в направлении из Центра на Восток, так и с Востока в Центр, на Запад.

И, наверное, важно сказать, что за эти полтора года нам удалось помимо улучшения параметров некоторых технологических решений всё-таки сделать первый шаг, для того чтобы наши сотрудники почувствовали, что изменения начинаются. Это необходимо было сделать. Это был достаточно рискованный шаг. В 2013 году за два квартала нам удалось сэкономить порядка 1,5 млрд. рублей. Не дожидаясь закрытия года, все эти деньги было решено конвертировать в повышение заработной платы в четвертом квартале. Это был первый шаг.

Мы это сделали в отношении основных производственных специальностей в больших городах, в городах-миллионниках, потому что там максимальный разрыв между рыночной заработной платой и заработной платой наших сотрудников. А уже с начала 2014 года мы подняли заработную плату всем сотрудникам на 15 процентов. Это было сделано впервые за пять лет.

Чтобы вы понимали, в абсолютных величинах это порядка 12 млрд. рублей, которые мы дополнительно заложили в расходный бюджет 2014 года, понимая все риски. Год еще не закончился, сегодня мы видим предварительные показатели, у нас есть уверенность, что эти дополнительные 12 млрд. рублей в 2014 году компания сможет заработать. Это тот рост прибыли, тот рост производительности, который за этот год произошел. Мы закрываем эти расходы за счет нашей собственной выручки и прибыли.

Мы сегодня говорим о мировом опыте, в том числе пытаемся найти для себя тот сценарий, который позволит за короткий период времени модернизировать почтовую систему, сделать ее понятной, прозрачной, эффективной и конкурентной.

Здесь приведены два примера. Я просто хотел обратить ваше внимание на то, что есть два сценария на самом деле в мире развития почтовых администраций, они достаточно экстремальные по своей сути и по своей философии. Тот сценарий, по которому до настоящего времени развивалась американская почтовая система, когда это было частью государства, и государство полностью финансировало все расходы на инфраструктуру, на содержание сотрудников. При этом американская почта действительно выдерживает уникальные сроки доставки, она покрывает всю страну. Но это, к сожалению, обходится налогоплательщикам порядка 10 млрд. долларов, из них чисто операционные потери – порядка 5 млрд. долларов. Коллеги, это те деньги, которые государство сегодня платит почтовой системе Америки, для того чтобы она выполняла свои функции.

Вторая позиция, полярная, полярный сценарий, полярная философия, по которой развиваются почтовые администрации в Центральной, Восточной, Западной Европе и Азии, включая Китай и Японию, – это всё-таки ориентир на развитие почтовой администрации в рамках всех бизнес-направлений, включая финансовые услуги, и вывод почты в этих странах на самоокупаемую модель, модель, которая способна конкурировать на рынке с другими игроками, модель, которая способна генерировать необходимый уровень заработных плат, чтобы почта была одним из престижных мест работы.

Наша стратегия, которая была представлена Правительству, безусловно, базируется на второй модели. Почему? Объяснять, наверное, не нужно. Я думаю,

что сегодня у государства, безусловно, есть понимание, на что тратить деньги. Я думаю, что содержание почты – это достаточно серьезное бремя в это непростое с экономической и политической точки зрения время для страны. Поэтому, я думаю, реализация нашего сценария не только должна поддержать почтовую администрацию, но и, в общем-то, в определенной степени дать сигнал, что почта поддерживает государство.

Если говорить о законах, Михаил Яковлевич сказал, что у нас четыре документа находятся на рассмотрении и в Правительстве, и в Госдуме, безусловно, для нас важными являются два основных: это закон о почтовой связи и закон о реформировании "Почты России", связанный с акционированием компании. Вы знаете, что в первом чтении закон прошел Государственную Думу, но тем не менее порядка 700 поправок со стороны депутатов говорят о том, что он должен быть действительно переделан. Я знаю, что у нас работа ведется интенсивно, и в ближайшее время (Михаил Яковлевич, наверное, подтвердит) будут уже представлены некие поправки к этой версии.

Что в первом чтении действительно нас в определенной степени беспокоило, так это то, что концептуально почта делилась на два направления: некое коммерческое и государственное, и для национального оператора оставлялась только государственная часть (составляющая), которая фактически могла регламентироваться тарифами государства, и коммерческая составляющая там могла просто полностью исчезнуть. То есть, условно, мы оказываемся в некоем таком искусственном рынке, псевдорынке, который полностью регулируется государством. Но в этой модели, понятно, зарабатывать деньги на рыночные зарплаты было бы просто невозможно. Это, соответственно, некая дотационная модель.

Поэтому, повторяюсь, мы активно работаем и с министерством, и с депутатским корпусом. Надеюсь, что во втором чтении закон примет уже некий облик, который действительно будет поддерживать реализацию стратегии. Как я уже сказал, стратегия нацелена на повышение эффективности, прозрачности и приведение "Почты России" к статусу современного самокупаемого предприятия.

Если говорить об особенностях реорганизации, речь идет здесь, еще раз подчеркну, наверное, не о приватизации "Почты России", потому что многим слово "акционирование" не нравится почему-то, и все говорят о приватизации, а приватизация сразу транслируется в некий формат как бы входа частных инвесторов и возможные с этим связанные риски. Да, безусловно, это акционирование.

Здесь совершенно очевидно, что 100 процентов "Почты России" остается у государства, и только государство будет принимать решение о том, нужны ли "Почте России" стратегические инвесторы. Но тем не менее такой формат позволяет сделать модель управления более эффективной, более понятной, прозрачной.

Безусловно, это ввод корпоративного управления. Говорить о том, чем оно лучше, чем управление, которое сегодня существует, наверное, смысла нет. И это дает "Почте России" огромные возможности, в том числе возможности привлечения инвестиций с рынка (это очень важно). Это дает "Почте России" возможности более эффективно использовать свои основные активы, а я уже сказал, это в том числе недвижимость – 47 тыс. объектов, которые сегодня у нас, условно, висят на балансе, мы должны их обслуживать, но мы не всегда их даже можем сдать в аренду. И, конечно, это будет таким серьезным катализатором для того, чтобы развивать дальнейший спектр услуг именно в рыночных сегментах, в том числе речь идет и о финансовом сегменте, где потенциально "Почта России" может реализовать проект национального почтового банка, который, коллеги, я должен сказать, нужен не только "Почте России" для того, чтобы она была более прибыльной, но и нужен стране.

Два раза было сказано (Михаил Яковлевич сказал, я сказал), что сегодня почта присутствует везде. Для 95 процентов населения – это шаговая доступность. И если говорить о представленности почты в населенных пунктах с населением в 20 тысяч и ниже, в этих населенных пунктах нет почтового бизнеса, почтового сервиса вообще. А вы должны понимать, что в этих населенных пунктах проживает четверть населения страны, которое сегодня эти услуги получить не может.

Да, это не самая высокооплачиваемая часть населения, безусловно, но эти люди сегодня держат свои сбережения в наличной форме, что означает, что эти

деньги, а это большие деньги, поверьте, сегодня на экономику государства не работают вообще.

И только почта имеет возможность предоставить этой части населения базовые банковские продукты. Это просто открытие счета и возможность сделать безналичные денежные переводы. Мы все говорим о создании безналичного, так называемого безкэшевого, общества, но почему-то мы не используем основной инструмент, для того чтобы сделать этот шаг, – предоставить почте возможность оказывать базовые банковские услуги: открывать счета населению и проводить безналичные переводы. Мы не говорим о кредитных продуктах, мы не говорим о кредитном рынке, мы не собираемся туда бежать. Рынок перекредитован, мы прекрасно отдаем себе отчет в этом, но базовые банковские услуги для населения должны быть доступны. Только почта, к сожалению или к счастью, может это сделать. Об этом не нужно забывать.

Говоря об акционировании, важным фактором является имущественный блок, потому что акционироваться, не понимая, что вы будете акционировать, что войдет в уставной капитал компании, невозможно. На начало 2013 года, когда пришла компания, уровень инвентаризации, я бы так сказал, всех объектов имущества был порядка 28 процентов, то есть 28 процентов имущества было более-менее зарегистрировано. За год удалось сделать достаточно серьезный прорыв. Сегодня это более 70 процентов от всего имущественного блока. Нам удалось за это время найти более 4,5 тысячи объектов, которых в принципе не существовало на бумаге. То есть мы в принципе вытащили из тени огромное количество объектов, которые в рамках приватизации либо акционирования могли просто исчезнуть. Мы надеемся к концу года достигнуть уровня 85 процентов, и к концу первого квартала это должно быть 90 процентов плюс, для того чтобы мы вошли в процесс акционирования. Это достаточно высокие показатели. Мы очень плотно работаем с Росимуществом, очень продуктивно с ними работаем. Если мы эти темпы будем поддерживать, то мы будем готовы инициировать процесс акционирования уже в начале следующего года. То есть компания действительно готовится к этому и относится к этому действительно серьезно.

Наверное, в заключение... Тут уже было сказано по поводу акционирования. И в заключение скажу, собственно говоря, о том, какие у нас цели и задачи, коллеги.

Если говорить о кадрах, нам очень важно, чтобы "Почта России" стала привлекательным работодателем, чтобы наши кадровые отделы занимались не подбором кадров, а отбором кадров, то есть выбирали лучших.

Если говорить об ИТ, то это практически 100-процентное обновление операционных систем. Сегодня операционные системы, которые работают на почте, – это начало 90-х годов. Мы планируем к середине 2016 года полностью обновить фронт, потому что наши почтальоны тратят колоссальное количество времени на проведение операций. Это очереди, это недовольство клиентов, это действительно большие проблемы.

Соответственно, качество обслуживания, сокращение времени ожидания, это тоже связано со всеми теми факторами, о которых уже было сказано.

Инфраструктура, прежде всего логистическая, сортировка. И мы не ограничиваемся модернизацией инфраструктуры только на уровне логистических центров. Мы думаем о почтамтах. Мы думаем о малой механизации и автоматизации на уровне в том числе почтовых отделений.

Сами почтовые отделения – это самая тяжелая, самая затратная часть. Сетка очень большая, состояние плачевное, но тем не менее со следующего года мы начинаем пилотные проекты. Мы фактически, начиная со 100 отделений, обкатаем новые технологии. Это не замена вывески, это не покраска стен. Это действительно новые технологии взаимодействия клиента и почты в рамках почтового отделения.

Работы много предстоит сделать. Действительно, промедление в принятии стратегии на полгода, на год, безусловно, будет негативно влиять на сроки ее реализации. Поэтому для нас это действительно важный шаг. Мы очень надеемся на поддержку государства. Мы очень надеемся на то, что государство понимает, что почтовая администрация, почта, почтальоны – это государственный актив, это люди государевы, и поможет нам не деньгами (мы не просим денег от государства), а даст нам возможность зарабатывать самим, для того чтобы провести модернизацию и платить людям достойную заработную плату.

Спасибо большое. На этом я хотел бы закончить.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Дмитрий Евгеньевич.

Мне бы хотелось предоставить слово, наверное, самому профессиональному связисту в Федеральном Собрании, моему коллеге Пожиткову Николаю Федоровичу, заместителю председателя Комитета по Регламенту и организации парламентской деятельности.

Пожалуйста, Николай Федорович.

Н.Ф. ПОЖИТКОВ

С такой характеристикой можно многое наговорить.

Е.В. БУШМИН

У Вас всего пять минут.

Н.Ф. ПОЖИТКОВ

В пять минут я уложусь.

Уважаемые Евгений Викторович, коллеги! Очень интересно слушать такие доклады, которые смотрят, честно говоря, в будущее.

Всем известно, что федеральная почта — это такая отрасль связи, которая является до такой степени жизненно важной, особенно для населения труднодоступных регионов, для всех граждан России... Конечно, вина здесь большая и предыдущих министерств, вы недавно пришли в отрасль... Но с 1999 года закон о почтовой связи, тот, который был принят... Здесь присутствует Петр Борисович Шелищ, мы вспоминаем время, когда делали закон о связи (2003 года) и как с ним работали. Естественно, всё безнадежно устарело, требует больших, серьезных системных изменений. Правительство на моей памяти много раз собиралось, десятков раз, и всегда возвращались и концепция, и стратегия. То есть все эти необходимые действия не получили конкретных направлений развития почтовой связи.

Ко всем законопроектам, которые сегодня находятся в Государственной Думе, до такой степени много вопросов, что даже профессионал иногда не разберется. Акционирование — это понятно. Приватизация... Нет четких понятий: что будет, как будет, в какой перспективе, какими этапами. Почтовый банк: цели создания, окупаемость проекта, нужен, не нужен, или с кем-то надо

взаимодействовать на договорной основе. Но самое главное – надо показать вашу роль, товарищ Страшнов, роль национального оператора почтовой связи.

По всем этим вопросам имеются огромные опасения. Счетная палата, Общественная палата, многие комитеты Государственной Думы выражает определенные опасения, существуют многочисленные риски, а мы сейчас говорим о том, что надо принять закон буквально через месяц или два.

Принципиально в концепции, в этом я уверен и докладываю вам всем, деление почтовой связи на универсальную почтовую связь и курьерскую почтовую связь противоречит, между нами говоря, Всемирной почтовой конвенции. У нас есть Всемирный почтовый союз, который определил развитие почтовой отрасли в мире. И это противоречие сразу и определяет дальнейшие действия.

Много здесь несоответствий и другим направлениям деятельности Всемирного почтового союза и положениям конвенции. Простой, мелочный пример: изготовление знаков почтовой оплаты является правом государства, только государства, но не каких-то других операторов, которые предусматриваются в концепции.

Что касается разделения на универсальную и курьерскую связь. "Почта России", уважаемый товарищ Страшнов, за которую Вы отвечаете, сразу потеряет самые выгодные сегменты рынка. А на этом строится вся прибыль. Как можно заработать в 2013 году... У меня к Вам нет претензий. Но когда всего 24 млн. рублей прибыль у такой отрасли, где работают 400 тысяч человек... Как министр Никифоров сказал, у нас одна треть, или 30 тысяч, всегда в определенном положении и решают демографию страны. Как можно решать демографические проблемы, если заработная плата сегодня... в концепции заложено 33 тыс. рублей (или 30). Давайте сразу честно говорить... У нас есть... вводится в России коэффициент занятости, а по факту: я еду в свою деревню, где я родился, там получает почтальон 3,5 тысячи. И не только в моей деревне.

Я еще раз повторяю, такое разделение... надо к этому очень системно и внимательно подойти, посмотреть, просчитать экономически, грамотно, системно, может быть, создать опытную зону в каком-то субъекте и посмотреть (возьмем

какой-то один удаленный северный регион, другой – центральный). Пока есть время, это можно сделать в виде эксперимента. Я думаю, это только пойдет на пользу.

Далее. Что касается законопроекта, есть серьезные внутренние противоречия. Например, статья 6, о чем говорите, вот новые услуги электронные и так далее. Вы предлагаете в статье 21 создать единую почтовую электронную систему "оператор универсальной почтовой связи". Как можно ее создавать при наличии операторов курьерских? Она не будет действовать, потому что это один блок, или одно направление, а это другое.

Далее. Что я могу сказать в отношении концепции? Да, о зарплате я сказал. Вы говорите о модернизации. Модернизация предполагает за эти какие-то годы большие финансовые вложения государства. Поэтому надо прямо сказать, надо просчитать и под этот закон сделать конкретную программу по разным направлениям услуг, по направлениям деятельности почты и сказать: "Государство российское... бюджет должен быть вот такой-то". Если нет, тоже нельзя выше планки прыгать, вас же потом будут обвинять и с вас спрашивать.

Я уже сказал, что целый ряд несоответствий. И вообще, у меня ощущение такое, когда я читал один, потом другой сделали альтернативный законопроект, который тоже непонятно кем внесен... И этот не поймешь кем разрабатывался: учебно-методическим центром, потом как-то перекочевал в Правительство. Вы же знаете, о чем я говорю, я просто не хочу из недр что-то ворошить.

Я на этом хочу закончить, долго не буду говорить. Я предлагаю идти сначала вот таким путем. Первое – Правительству Российской Федерации принять, наконец-то, концепцию. Вот она должна являться базовым, направляющим документом. И я не думаю, что тут 2018 год. Уже мы заканчиваем 2014-й. Тут два-три года осталось. Значит, сначала концепция, а потом законопроект.

Вы говорите, что есть рабочая группа. Есть рабочая группа, но она не работает. Я совершенно четко владею... Был один председатель, стал другой председатель. То есть рабочая группа бездействует.

Я вот упомянул товарища Шелища, хочу еще Александра Хинштейна тоже упомянуть. Когда мы делали закон о связи, я был статс-секретарем, я ночевал в Думе, мы работали с фракциями ежедневно. Я как челнок бегал в министерство.

Государственная Дума... Я уверенно вам говорю, что сегодня нет координации и взаимодействия, первое, между Правительством и министерством, между "Почтой России" и министерством, и другими. Я про Думу не говорю. Я в обнимку целовался с Зюгановым... *(неразборчиво)* особенно неинтересен.

РЕПЛИКА

Хороший человек.

Н.Ф. ПОЖИТКОВ

Хороший человек.

Что бы я хотел, чтобы было конкретно показано, хотя бы разъяснено понятийно для каждого депутата Государственной Думы и для нас, для каждого субъекта? Надо получить, во-первых, согласование субъектов по данному законопроекту. А как конкретно? Вот представитель Владимирской области от Светланы Юрьевны Орловой Ольхов. Вот должен же он, я думаю, выступить. Я не знаю, будет он, не будет у нас в плане. Но, понимаете, без согласования с субъектами мы ничего не сделаем. Должно быть четкое взаимодействие. Если вы, как штаб, министерство, я к Вам, товарищ Евраев, обращаюсь, объединитесь, привлечете сообщество, деловое, конкретное, экспертное, и будете работать и пахать, то это реально сделать, ну, наверное, к майским праздникам. Раньше – нет.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Николай Федорович.

Теперь мне бы хотелось предоставить слово нашим коллегам из Государственной Думы.

Хинштейн Александр Евсеевич, пожалуйста.

А.Е. ХИНШТЕЙН

Спасибо, коллеги.

Я – заместитель председателя Комитета по безопасности и противодействию коррупции. Этому отчасти тоже будет посвящена часть моего выступления.

Во-первых, я хочу поблагодарить Совет Федерации за внимание к проблемам почты и почтовой отрасли в целом и за сегодняшние парламентские слушания, потому что тема эта действительно одна из наиболее актуальных и злободневных сегодня. Государственную Думу она также очень волнует. Мы эту тему обсуждали и

на своих парламентских слушаниях, и на различных "круглых столах", и в рамках работы комитета.

Сразу должен заявить, что наша позиция совпадает с позицией Совета Федерации, с тем проектом рекомендаций слушаний, с тем выступлением уважаемого Николая Федоровича Пожиткова, которое сейчас прозвучало.

Мы не понимаем, как можно реформировать что-либо, не выработав никакой концепции? Как можно строить новое здание, не имея элементарного проекта, экспертизы, геоподосновы? Тем не менее что мы сейчас слышим? Выступает уважаемый представитель Минкомсвязи Михаил Яковлевич Евраев, он нам говорит о том, что сейчас мы готовим "дорожную карту" развития конкуренции почтовой связи. Вот мы в декабре будем проводить заседание экспертного совета, на котором будем обсуждать законопроект, внесенный, коллеги, год назад. Год назад Правительство внесло в Госдуму законопроект по почтовой связи (я чуть позже кратко об этом скажу). Через полгода, даже больше, оно вносит нам вдруг закон об акционировании. Затем нам рассказывают о том, что разрабатывается еще и "дорожная карта", а стратегия развития не утверждена до сих пор. Это не может вызвать никаких чувств, кроме удивления. Ну, впрочем, удивлением здесь и не пахнет в силу опять же моей профессиональной подготовки.

Законопроект, внесенный в Государственную Думу, в случае принятия его в том виде, в котором он есть, уничтожит почтовую отрасль как таковую, нанесет непоправимый социальный урон и удар не только по многотысячной армии работников почты, но и по нашему населению.

Здесь уже звучало, и совершенно справедливо, о том, что одна из главных наших претензий к закону в том, что он делит почту на выгодный и невыгодный сегменты. Фактически разработчики законопроекта повторили ту конструкцию, которую когда-то исповедовал Борис Абрамович Березовский, о том, что нужно отдельно приватизировать убытки, отдельно приватизировать доходы. Почте, как государственно ориентированному органу, как оператору почтовой связи, предлагается приватизировать убытки, а частникам предлагается приватизировать доходы.

Неслучайно Михаил Яковлевич, говоря и называя цифры в плане работы почты, привел в пример именно Москву. И это неслучайно, потому что их (тех, кто писал этот закон, тех, кто стоял за авторами написания этого закона, они нам хорошо известны) интересует в первую очередь работа в экономически выгодных регионах, в крупных городах-миллионниках, там, где можно заработать. Там, где заработать нельзя на доставке почты в труднодоступные места в сельской местности, им это не интересно и интересно никогда не будет.

Господин Евраев говорит: "Мы не будем закрывать сельские отделения почтовой связи, пусть они работают два раза в неделю". Я Вам предлагаю, Михаил Яковлевич, съездить в любую сельскую местность и поговорить с людьми, узнать, как это будет воспринято.

Мы с Евгением Викторовичем Бушминым в бытность работы последнего в качестве представителя Нижегородской области в Совете Федерации много работали над созданием и реконструкцией как раз сельской почтовой связи Нижегородской области. Я вам могу сказать: когда из села уходит почта, село умирает, потому что до этого мы с вами, коллеги, из села вывели большинство остальных органов...

РЕПЛИКА

Школы.

А.Е. ХИНШТЕЙН

Мы с вами вывели оттуда сначала Сбербанк, отделы органов внутренних дел, отделы прокуратуры, вот про школы говорят. Мы сократили там первичную доступную медицинскую помощь. Давайте еще уберем почту.

Когда мы открывали, коллеги, новые отремонтированные, реконструированные отделения, а эта программа продолжается в Нижегородской, в Самарской областях, я могу вам сказать, какими глазами смотрели на нас люди, сельчане. Они говорили: "Значит, село наше останется, оно не умрет". Для огромного количества людей, а неслучайно прозвучало здесь о том, что большинство отделений находится в малых городах и сельской местности, почта остается фактически единственным окном в мир, центром связи с внешней жизнью.

Законопроект, конечно, не только в этом плох. Он в целом сырой. Он не решает массу вещей, а масса других важнейших аспектов оказалась просто забыта, и ведь никто не сможет сказать, что вносили его впопыхах, нет, много лет, разные варианты, рабочие группы работали, и тем не менее то, что внесли... Знаки почтовой оплаты – марки, куда они исчезли? Почему в законопроекте нет ни слова про другие виды связи: про фельдъегерскую связь, в частности, специальную связь, специальную дипломатическую связь, хотя это очевидно любому профессионалу?

Закон был принят в первом чтении Государственной Думой, но позиция, которую заявили все фракции, позиция, которую заявили профильные комитеты, заключается в том, что в том виде, в котором он есть сегодня, он не может быть принят и не будет принят никогда.

Точно такая же позиция отнесена и к закону об акционировании, который, повторяю, был внесен через полгода после остановленного закона по почтовой связи. У нас претензии не только к тому, что этот закон вносится без определения стратегии развития, но и к самому его содержанию. Он не предусматривает инвентаризации огромного числа объектов почты. Он не предусматривает включения в прогнозный план приватизации. Он, главное, не закрепляет государственную собственность в образываемом акционерном обществе.

Позиция, которую заняли мы, ваши коллеги, по данному законопроекту, проста – законопроект не может быть рассмотрен (и это закреплено в решении профильного комитета) до принятия закона о почтовой связи и до утверждения концепции... стратегии развития почтовой отрасли в Российской Федерации. Потому что прежде чем, повторяю, строить дом, нужно хотя бы элементарно утвердить проект и понять, что мы строим, а нам сейчас предлагают сразу решить вопрос с кровлей, например. На мой взгляд, это совершенно неразумно и никакой поддержкой пользоваться не может.

Ну и, завершая свое выступление, хочу сказать (я не случайно упомянул о коррупционной составляющей) следующее: я глубоко убежден в том, что идеология этого закона и его инициатива изначально лежат в интересах кучки людей, которые давно уже зарабатывают на почтовой отрасли, которые хотят превратить ее в источник доходов и наживы, которые, прикрываясь высокими государственными

интересами, решают свои частные дела. Мы имеем дело с откровенно коррупционными интересами и замыслами, согласиться с которыми Государственная Дума, надеюсь, Совет Федерации никогда не смогут.

Когда у нас на совещаниях помощник вице-премьера Правительства начинает диктовать депутатам, отраслевым министерствам, как и какие решения им принимать, и, не скрывая, водит с собой за руку представителя той самой частной доставки, которого мы все идентифицируем как основного автора этих законодательных инициатив, какие еще остаются сомнения в подоплеке этого решения?

Не вижу я этого помощника вице-премьера здесь, хотя в списке участников его фамилия есть. Жаль. Я хотел бы, учитывая, что идет прямая трансляция нашего заседания в сети Интернет, и при наличии здесь журналистов, чтобы он показался, чтобы люди увидели, как в реальности всё это происходит.

Я благодарю коллег из Совета Федерации за единство нашей позиции. Хочу сказать отдельные слова благодарности в адрес генерального директора ФГУП "Почта России" Дмитрия Евгеньевича Страшнова, которому досталось, конечно же, непростое наследство.

Мы сегодня не говорим о качестве работы почты и о том, что она, безусловно, нуждается в улучшении, в реформировании, это для всех очевидно. Но лечение болезни и отрубание головы при помощи гильотины — это совершенно разные методы. Результаты, к которым они приведут, понятно, тоже различные. Спасибо за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Александр Евсеевич.

Два предыдущих выступления, я считаю, вселяют очень большой оптимизм, что у нас действительно есть профессионалы. Да, есть проблемы, но есть и пути их решения.

Спасибо большое, Александр Евсеевич, еще раз.

Теперь мне бы хотелось предоставить слово, если я правильно понимаю, тем людям, которые успели приватизировать доходы.

Анатолий Евгеньевич Родин, президент Ассоциации негосударственных операторов почтовой связи.

Пожалуйста.

А.Е. РОДИН

Благодарю за предоставленную возможность выступить. Нам редко удается выступить в столь высоком собрании.

Я хотел бы остановиться в первую очередь на самом волнующем нас законопроекте – о почтовой связи. АНОПС неоднократно на всех стадиях подготовки и обсуждения этого законопроекта выступала за сбалансированность текста, обеспечивающего равные права и обязанности участников рынка в исполнении поручений потребителей по доставке коммерческих почтовых отправлений от отправителя к адресату.

Необходимо отметить, что в том тексте, который принят в первом чтении, налицо две тенденции. С одной стороны, признается возможность существования нескольких универсальных и назначенных операторов почтовой связи, предоставления операторам курьерской почтовой связи (так в тексте законопроекта), опираясь на правила организации доставки почтовых отправлений, большей свободы в организации своей деятельности. С другой стороны, в законопроекте нет даже декларативного намерения государства поддерживать развитие операторов курьерской почтовой связи, а всё только для универсального оператора.

Негосударственные операторы почтовой связи рождены и действуют благодаря востребованности участниками глобального рынка экономических отношений. Мы обеспечиваем эффективное функционирование российских предприятий, от малых до крупнейших, выполняем заказы по качественной и оперативной доставке почтовых отправлений миллионам российских граждан, несем значительную экономическую и социальную функцию, в том числе обеспечиваем единство... экономическое и политическое пространство России. Полагаем, что государство могло бы предусмотреть механизмы частно-государственного партнерства в почтовой отрасли.

Подчеркнем, что ни в действующем законе о почтовой связи, ни во внесенном законопроекте нет никаких стимулов для участников рынка получать

почтовые лицензии. Все лицензированные негосударственные операторы почтовой связи добровольно взяли на себя обязательства соблюдать конституционные нормы, гарантирующие тайну почтовых отправлений.

Напомним, на нашем рынке действует огромное количество, как это называется сейчас, пиратов – международных и российских компаний, действующих не по лицензии. А действуют они благодаря, к сожалению, решению Высшего Арбитражного Суда, принятому 26 февраля 2006 года, в котором, если вкратце, говорится следующее: в законодательстве не содержится запрет на перемещение и перевозку корреспонденции в виде груза и не требует для такого рода деятельности получения лицензии на оказание почтовых услуг связи. Вот и пожалуйста.

Это позволяет тем, кто не хочет действовать по закону, действовать так, как они хотят, совершенно не подчиняясь никому. А ведь иск подавал не кто-нибудь, а Роскомнадзор. Мы его в этом случае поддержали, но суд, к сожалению, принял сторону недобросовестных конкурентов.

Я могу привести еще один пример, когда нормальные отношения со стороны Роскомнадзора хотят поставить в противоречие закону. Вот другой пример. Роскомнадзор проверял (он постоянно проверяет) наших лицензиатов и пришел к выводу, что при вручении, например, в Совете Федерации почтового отправления в ваш пункт приема корреспонденции нужно требовать у сотрудника доверенность Совета Федерации на получение такого отправления. Вот если следовать... и сейчас Роскомнадзор пытается провести это в текст законопроекта о почтовой связи, у нас было по этому поводу совещание в Минкомсвязи. Если эта норма будет принята, то ни "Почта России", ни другие лицензиаты не смогут сдать почтовое отправление ни в одно государственное учреждение, ни одному юридическому лицу, потому что в этом случае они нарушат пункт лицензии, который противоречит и Гражданскому кодексу, и всему федеральному законодательству. Вот этого не должно быть.

Проблема в том, что закон, может быть, декларирует правильную норму, но подзаконные акты или инструктивные материалы препятствуют нормальной деятельности лицензиатов. Например, существует такой инструктивный ведомственный приказ об обеспечении доступа органов власти, ведущих

следственные мероприятия, к информационной системе лицензиатов. Да, сначала было поставлено на то, чтобы мы обеспечивали доступ к программному обеспечению, чтобы согласно действующему законодательству следственные органы могли отслеживать необходимые им почтовые отправления. Мы это обеспечили. Но вышла еще более низкая по своему правовому значению бумага – план взаимодействия между органами следствия и почтовыми операторами, в котором уже им вменено в обязанность закупать и технику для этого, хотя по закону о следственных органах это бюджетные расходы. А техника недешевая, от 3 млн. рублей и выше.

То есть лицензиатов выдавливают с рынка. Ни к одной компании, которая действует без лицензии, никаких претензий нет. Террористы могут проводить огромное количество своей корреспонденции, ее никто не учитывает, ее никто не отслеживает. Мы предоставляем возможность отслеживать нашим следственным органам, но на нас давят еще экономически, заставляют... Вот, да, программному... мы можем, купи нам еще технику. А где деньги взять?! Где взять деньги?! Это большие деньги. И поэтому многие... У нас сейчас примерно 500 лицензиатов, реально работает 100. И вот эти ведомственные, не совсем соответствующие федеральному законодательству решения, совершенно ничем не объяснимые, закрывают нашу деятельность, в том числе и "Почты России". Вы думаете, она найдет каждый раз минимум... а у них, наверное, дороже стоит техника, на каждый сортировочный узел поставить?.. Наверное, хребет-то обломится, и она не сможет также действовать.

У нас есть общие проблемы. Мы не стремимся отнять жирный кусок. Наоборот, мы работаем в тесной связке, потому что мы за то, чтобы государство поддерживало универсальные услуги почтовой связи. Это обязательная конституционная норма. Мы за то, чтобы государство обеспечивало социальную защиту почтовых работников, это обязательная норма. Мы за то, чтобы государство поддерживало все почтовые отделения, где бы они ни находились. У нас тоже много отделений, мы тоже покрываем (примерно в четыре раза) всю территорию России. Мы можем доставить в любую точку России. Можем. И доставляем, и по 7 рублей доставляем за почтовое отправление! У нас есть такая социальная услуга. Есть, не у

всех, но есть. И говорить о том, что мы работаем где-то там-то... Нет, мы работаем здесь, мы хотим работать по закону, мы хотим работать по лицензии, но мы хотим, чтобы лицензию имели все участники рынка. Помогите нам выдать нелицензиатов, только спасибо скажем. У нас много жалоб на них, очень много жалоб.

И помогите нам в том, чтобы признавали наш транспорт почтовым. Мы везем закрытую (по Конституции) корреспонденцию, а какой-то сотрудник ГИБДД останавливает и говорит: "Нет, открой". Нам приходится вызывать своих юристов, останавливать и доказывать ему. Мы не имеем права... мы идем под уголовную ответственность, если мы откроем и предоставим ему возможность... Почему мы должны таким образом действовать?

А.П. МАЙОРОВ

Анатолий Евгеньевич, я прошу прощения...

А.Е. РОДИН

Я завершаю.

И последнее. Мы не требуем никаких затрат, мы просто просим: дайте нам возможность работать по закону. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Я думаю, конкуренция на рынке почтовых услуг – это позитивное явление, и это действительно поможет нам достичь и приемлемых цен, и приемлемого качества.

Я предоставляю слово Назейкину Анатолию Георгиевичу, председателю профсоюза работников связи России.

А.Г. НАЗЕЙКИН

Уважаемые коллеги, я 40 лет назад пришел на почту главным инженером Красноярского Прижелезнодорожного почтамта и все эти годы так или иначе... Был начальником управления связи Красноярского края, Федерацию профсоюзов работников связи Советского Союза возглавлял, сейчас России. Вопросы почты всегда были больной темой. И то, что мы сегодня обсуждаем, мы обсуждали, когда Орлова здесь работала, с этой трибуны Орлова выступала. Какие мы наметили пути?

Как раз мы наметили то, что надо законы принимать и двигаться вперед, потому что стоять нельзя.

Российскую почту загнали в угол. Почтобанк в 1992 году (и я тогда предлагал) не создали, пошли по пути создания Связь-банка, давайте общий банк... Ну, пошли по этому пути. Связь-банк не сработал, и почтобанка нет.

Если мои коллеги-профсоюзники в мире и в Европе сегодня работают, и имеется почтобанк... Естественно, у них совсем другое самочувствие. Сегодня почта, конечно, оказалась в очень тяжелом финансовом положении.

Я был в Красноярске, встречался с Виктором Александровичем Толоконским. Почтамт в Красноярске под сеткой, разрушенный, надо строить новый почтамт.

Я говорю: "Виктор Александрович, под универсиаду, что ли, надо этот объект"... Он говорит: "Анатолий Георгиевич, это федеральная собственность. Федеральный центр сегодня должен об этом думать".

Федеральный центр сегодня здесь. А таких почтамтов по России, знаете, сколько?! Кто это будет делать? Говорит: "Давайте посмотрим с мэрией, с Правительством. Как-то, может, поможем в реконструкции"... Взял под свой контроль и так далее. Я думаю, что опять всё связано с финансами. И вот эта федеральная составляющая... субъекты Российской Федерации почте, там, в развитие почты, финансовой поддержки на местах... вроде уже не должны.

Хотя, я скажу, вот Александр Евсеевич выступал, в Самаре как раз отделение связи... решение Правительства было принято по ремонту отделений связи...

А.Е. ХИНШТЕЙН

Это было решение "Почты России" совместно с нашим областным...

А.Г. НАЗЕЙКИН

И потом Правительство тоже...

А.Е. ХИНШТЕЙН

Совместно там...

А.Г. НАЗЕЙКИН

Да-да. Поэтому можно – участие и так далее.

Поэтому я выступал... Я являюсь доверенным лицом Президента Российской Федерации в течение 14 лет, и это дает мне моральное право говорить Президенту

то, что есть. Я, когда выступал по почте, говорил: "Владимир Владимирович, мне, как руководителю профсоюза связи Российской Федерации, стыдно за заработную плату почтовых работников. Стыдно! Вы понимаете, что сегодня..." Это я Владимиру Владимировичу говорил два года назад. Он услышал и дал поручения.

И вот сейчас команда работает. Министерство связи и массовых коммуникаций вынуждено было почту на себя замкнуть, министр – на себя. И не просто замкнули, они взяли на себя ответственность за то, что сегодня происходит в почтовой отрасли.

Сегодня команда, которую мы поддержим, как профсоюз... Я не подчиненный ни министра, ни кого другого, но когда люди пошли на то, чтобы повысить заработную плату от 15 до 35 процентов, вы знаете, конечно, мы полностью это поддерживаем, движение, динамику повышения заработной платы, потому что за свои деньги.

Я был и остаюсь сторонником государственной поддержки почты, потому что государство обязано свою государеву почту финансово поддерживать. И когда не поддерживали в течение 20 лет, а потом спрашивают качество работы... вы знаете, извините, это не так.

Вот повышали заработную плату за счет своих средств. Естественно, это тарифы, прочее всё, деньги ведь откуда-то надо брать. В том числе подписка, она тоже повлияла, увеличение на подписку повлияло на заработную плату. Какой процент, прочее все – можно посчитать. И вдруг такой шквал критики и в адрес министерства, в адрес "Почты России", что вот они там, почта повышает за подписку, давайте прессинговать и так далее.

Я за то, чтобы социально значимые издания поддерживались государством, чтобы финансовая поддержка была, но это должно государство делать, а не почтальон из своих денег. И поэтому государство обязано поддерживать социально значимые наши издания и на местах, в регионах, и наверху, но не за счет почтальонов. Когда стрелки переводят на почту – а почта, почему не содержит? – ну, вообще-то, даже смешно.

Поэтому я хотел бы, чтобы вот это общественное мнение было совсем другое. И мы сейчас по динамике идем, чтобы заработную плату всё-таки как-то вытащить.

Законопроект, то, что в первом чтении принимают, конечно, плохой законопроект. Я критиковал его за то, что там в статье "Социальная поддержка почтовых работников" написано: "...в соответствии с законодательством Российской Федерации..." А что это такое? Это ничего. Вообще ничего.

Мы во втором чтении дали пять пунктов. Это и жилье, транспорт и так далее. Пять пунктов, вот они есть, я не хочу время на это тратить. Они вошли сейчас в проект решения. Это мы поддержим. Поэтому надо здесь всё-таки двигаться вперед.

Сейчас мы оказались... Акционирование. Я сказал (съезд проводили, министр был и всё руководство "Почты России" было), что мы, профсоюз, не будем выступать против акционирования. Почему? Потому что сегодня...

Да, бастовала германская почта, 40 дней бастовала против приватизации почты Германии. Почему они бастовали? Потому что у них государственные служащие. Они, государственные служащие, теряли в акционерном обществе весь свой социальный пакет, большой, хороший пакет. И поэтому они действительно 40 дней... Чего они добились? Они добились решения парламента Германии, что у тех, кто работает сегодня на почте, сохраняется статус государственного служащего, а те, кто вновь вступает, вступают уже в акционерное общество, и, соответственно, с условиями акционерного общества.

И поэтому сегодня наши работники почты не госслужащие, они просто нанятые на работу работники с очень низкой зарплатой. Вот надо из этого исходить. И поэтому пугаться акционирования, когда сегодня 100 процентов в руках государства... Посмотрите, как в мире почта работает. Они работают много лет и довольно успешно. Например, итальянский профсоюз пошел по пути... совместно с администрацией, они акционирование провели, и сегодня итальянская почта работает. Мы, профсоюз, не боимся акционирования, потому что, еще раз говорю, здесь на наших работников... повлечет это и прочее... Хотя само акционирование, я думаю, в сегодняшних условиях даст возможность работать более успешно.

Поэтому, коллеги, я хочу еще раз призвать вас к тому, чтобы ускорить все-таки принятие. Если нужны изменения, надо внести, но все-таки надо, чтобы почта...

А.Е. ХИНШТЕЙН

Анатолий Георгиевич, Вы к Евраеву обратитесь, пусть они внесут проект уже ко второму чтению. Они уже год его вносят. Мы не можем рассматривать правительственный закон без поправок к нему.

А.Г. НАЗЕЙКИН

Александр Евсеевич, Вы правы, там люди, которые работают...

М.Я. ЕВРАЕВ

Александр Евсеевич, Вы не переживайте, я все прокомментирую, когда будет у меня возможность, я все обязательно скажу.

А.Е. ХИНШТЕЙН

Переживать надо Вам, а не мне.

А.Г. НАЗЕЙКИН

Поэтому сегодня "Почта России" должна делать шаг вперед, а для этого, конечно, ее деятельность должна быть подкреплена законом и так далее.

Мы готовимся к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. 9 мая открываем памятник в Воронеже. Это будет первый в мире памятник фронтовому почтальону, военному почтальону. В годы войны почта сыграла огромную роль, в этом зале не надо даже об этом говорить. И я вам скажу, что если какие-то тяжелые события начнутся для нашей страны, опять с почты будут, с государевой почты спрашивать будут, а не с германской DHL или американской почты, которая в России работает, а именно с российской почты.

И поэтому, я считаю, надо все-таки поддержать "Почту России". Надо по этим законопроектам двигаться вперед, не останавливаться. Я думаю, что это наша общая задача. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Анатолий Георгиевич.

Следующему я бы хотел предоставить слово человеку, который непосредственно представляет потребителей почтовых услуг. Петр Борисович Шелищ, председатель Союза потребителей Российской Федерации.

У меня просьба соблюдать регламент (у нас осталось буквально несколько выступлений), чтобы у нас было время на вопросы и ответы.

Пожалуйста.

П.Б. ШЕЛИЩ

Спасибо, Алексей Петрович.

Я полагаю, что та деградация почтовой системы России, свидетелями которой мы были в последние полтора десятилетия, была заложена, когда принимался в конце 90-х годов закон о почтовой связи. Это было еще до общего закона о связи, я принимал в этом процессе активное участие и как мог добивался того, чтобы закон содержал твердые, отчетливые и конкретные обязательства государства по отношению к поддержанию инфраструктуры и обеспечению функционирования почтовой связи как одной из немногих государствообразующих систем. К сожалению, тогда, как и сейчас, доминировали интересы бюджета. Как всегда, был ответ, что денег нет. Никто не спорил по существу, что это надо, но говорили: денег нет. Получили то, что получили.

Я хотел бы остановиться на статистике развития, а точнее, действительно деградации в последние годы почтовой системы. Статистика фиксирует пять основных функций: отправление писем, печатных изданий, посылок, денежных переводов и выплата пенсий. Из всего, что я перечислил, у нас растет в последние годы оборот посылок. Дмитрий Евгеньевич говорил об этом, правда, назвал цифру 100 миллионов, Росстат дает 72 миллиона по состоянию на прошлый год. В 1992 году было 60 миллионов, в 2005 году – 25 миллионов.

Пошел в рост с 2005 года объем отправления писем: 1,3 миллиарда в 2005 году, хотя в 1992 году было 3 миллиарда, но в 2013-м и вообще в последние годы более или менее стабильно – 1,7–1,8 миллиарда.

По печатным изданиям очевидный спад, и перспективы, я думаю, там уже нет. В 1992 году было 12 миллиардов, в 2005 году – 2,3, сейчас – 1,3. И думаю, что уже подниматься никогда не будет.

По денежным переводам. Максимум был в 2008 году – 181 миллион денежных переводов, в прошлом году – 75 миллионов. И если не будет реализовано, на мой взгляд, абсолютно разумное предложение – наделение полномочиями выполнять базовые банковские функции (по открытию счетов и их проведению, банковским переводам), то дальше, я думаю, тоже будет идти только вниз, потому что есть масса других способов.

Выплата пенсий. Максимум в 2010 году – 534 миллиона получателей... Нет, не получателей, конечно, а выплат, операций. В прошлом году – 440, на 20 процентов спад. Я – пенсионер, я, конечно, не хожу на почту, и таких очень много, получаем на карточки. И тут могли бы конкурировать, имея банковские полномочия, конечно.

В чем сила почтовой системы? Очевидная сила – конечно, инфраструктура, что везде есть отделения. Для меня, например, это удивительно. Есть масса совершенно бедных, нищих по доходам сельсоветов и местных администраций. Они вынуждены содержать, содержат какие-то помещения, где сидят глава администрации и секретарь. Я думаю, что в массе случаев они могли бы договариваться с вами и у вас арендовать за меньшие деньги и не тратить деньги налогоплательщиков на то, на что они тратят сейчас. И таких ситуаций, я думаю, может быть много. Но я со своей (потребительской) позиции скажу, что вот главное... Я вам скажу так. Где-то два с половиной года назад господни Киселёв, Ваш предшественник, когда был скандал со срастанием с этими микрофинансовыми организациями почты, обратился ко мне с просьбой как-то помочь поднять имидж почты. И мы тогда придумали и предложили такую вещь, на которую мы, в общем, никакой реакции не получили. Кстати, в мае я аналогичное письмо отправлял Вам и тоже реакции не получил.

Идея была такая. Есть потребности очень массовые у населения получать информацию о том, что им предлагается на рынке. Ну, самое простое – финансовые услуги, услуги связи, там, где есть реальная конкуренция и серьезные возможности выбора. Но людям очень трудно выбирать. Они не понимают, а что стоит за каждым предложением. У крупного бизнеса, и финансового, и операторов связи, есть потребность тоже в этой самой конкуренции, убеждать потребителя в том, что они предлагают лучше, чем другие. Почему бы не взяться за консультативные функции, посадив в почтовых отделениях людей (в порядке эксперимента можно было бы), таких консультантов, которые по заданным им алгоритмам, согласованным с банковскими, страховыми, операторскими ассоциациями, не с конкретными компаниями, а с представителями в целом этих рынков, с нами, с представителями потребителей, консультировали бы потребителей по вопросам выбора наиболее

выгодных им предложений от соответствующих бизнесов, кредитных, страховых, операторских, и, разумеется, по вопросам защиты потребительских прав, в чем мы готовы были бы всячески помогать. В перспективе, если бы этот эксперимент признали удачным, можно расширять не только число таких пунктов консультационных, но и предметный спектр консультаций, включая другие массовые услуги. Ну, туризм тоже. Везде, где есть высокая конкуренция и желание у бизнесов доводить свою информацию до потребителя, а потребитель в ней нуждается.

Можно было бы давать информацию о лучших ценах на конкурирующие между собой товары, всё это было бы очень востребовано, и пошли бы люди, был бы трафик обеспечен, и это было бы не за счет потребителя, а за счет тех, кто заинтересован доводить до потребителя такую информацию, можно было бы зарабатывать. Может быть, для пенсионеров делать это бесплатно, для тех, кто получает через почтовые отделения свои пенсии. С других, может быть, брать небольшую плату. И мне кажется, что по крайней мере такие вещи можно было бы обсуждать.

Мы сейчас стоим перед совершенно очевидным выбором. Когда готовился закон 1999 года, я считал (и думаю, правильно считал), что надо идти по пути американцев, немцев, что не надо государству выпускать это из рук. Но, по-моему, уже бесполезно сейчас к этому призывать. А если это так, то надо действительно дать возможность почте зарабатывать, не просто зарабатывать, а зарабатывать, выполняя важные, общепользные функции для всего нашего населения. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Петр Борисович.

Слово для выступления предоставляется Александру Владимировичу Оськину, председателю Ассоциации распространителей печатной продукции.

Пожалуйста. У Вас 5 минут.

А.В. ОСЬКИН

Коллеги, у нас принято обращаться к опыту зарубежных стран, в частности, к американскому опыту. Вчера у нас был профессор из университета Миссисипи, и он сказал про почту США: "Вы знаете, работает плохо: я подписываюсь на ежедневную

газету в моем маленьком городке, доставляют за неделю сразу всю ежедневную газету, скопом, не каждый день". Я говорю: "А почему? " "Слушай, будешь ругаться, вообще получать газету не будешь". И это когда там выделяется 10 млрд. долларов субсидий на работу почты, и там по подписке идет 85 процентов всех американских изданий.

Я почему об этом говорю, коллеги? Потому что у нас, в России, наблюдается разрушение института подписки на газеты и журналы, тотальное, со скоростью примерно 25 процентов в полугодие – вот с такой скоростью. И началось всё это с отмены субсидий на почтовую доставку газет и журналов. И, я так понимаю, был такой некий фетиш, что давайте откажемся от всех субсидий, покажем, что будем самостоятельно работать, поднимем тарифы на почту. Идет разрушение.

В мае этого года Президент Путин дал поручение принять меры, чтобы помочь подписке на газеты и журналы в регионах, – ничего не происходит. "Народный фронт" пробил сейчас 300 млн. рублей (строка в бюджете), чтобы помочь подписке на региональные СМИ. Это смешная цифра. 300 млн. рублей – это бюджет Московской области на свои СМИ. Для страны это копейки. Мы считаем, это принципиально важно, необходимо вернуть субсидии на почтовую доставку населению подписных изданий (населению, а не юрлицу), и чтобы это финансировалось государством. И поймите, пожалуйста, коллеги, потому что мы считаем подписку элементом информационной безопасности страны. Мы готовимся к выборам 2018 года. 50 процентов населения России не пользуются Интернетом так, как это... Может быть, это к счастью, скажу так. И вот на этом фоне, когда усиливается информационная война с нашей страной, мы обрубам собственными руками важный канал информирования населения – почтовую подписку. Я считаю это безумием.

И в этом смысле, коллеги, я считаю, что в проект документа по итогам сегодняшних парламентских слушаний надо внести строчку специальную: считать подписку важным элементом информационной безопасности страны, и необходимо вернуться к практике дотаций на доставку населению подписных изданий. Это не помощь почте, это не инвестиции в почту, это социальная поддержка населения, то есть доступ к печатному слову.

Поэтому, коллеги, что ни говорите, возьмите Китай, возьмите Америку, возьмите Европу, – везде принимаются меры по финансовой поддержке доставки населению газет и журналов и в нашу информационную эпоху, и в нашу эпоху Интернета, понимаете? И если сегодня мы этим будем пренебрегать, то это будет не просто преступлением, это, как принято говорить, будет ошибкой. Поэтому я вношу предложение внести в сегодняшний документ вот такую поправку.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо. Коротко, ясно и, самое главное, с конкретными предложениями.

Теперь мне хотелось бы предоставить слово региональным руководителям отделений "Почты России", начать с Владимирской области. Владимир Викторович Ольхов.

Еще раз прошу: регламент – 5 минут, конкретные предложения.

Пожалуйста, Владимир Викторович.

В.В. ОЛЬХОВ

Добрый день! Спасибо за предоставленную возможность выступить.

Почта сегодня находится одновременно в двух взаимоисключающих ипостасях. Например, социальная значимость.

Мы очень плотно работаем с администрацией Владимирской области и с новым губернатором. И, проведя экспертизу федерального законодательства, мы с удивлением пришли к выводу, что ломбарды – это социально значимые объекты, а почта таковым не является. И в конечном итоге социальная значимость выявляется только в тарификации, которая на сегодняшний день, к сожалению, не соответствует себестоимости, потому что тарификация... Владимирская область – это очень компактный регион, и логистика там очень удачная с точки зрения почты. Но тем не менее проход в городе до одного домохозяйства составляет 30 метров, а проход на селе – более 600. Соответственно, себестоимость такой услуги без клиентов и без денег разная. В городе ожидание клиента составляет порядка 15 процентов, на селе – до 80. Ожидание клиента – это тоже не входит в тариф, но несет в себе затраты.

Другая экономическая составляющая делится тоже на две взаимоисключающие плоскости. Что касается бюджета доходов, то он исключительно коммунистический, потому что все ниже себестоимости. Это не

только подписка, это выплата пенсий и пособий. Мы на сегодняшний день работаем исключительно в сегментах "село" и "маломобильные группы населения". То есть что касается активного населения, которое получает пенсии в городах, это в основном карты. Мы такой возможности на сегодняшний день не имеем.

Но в то же время нас в городах, используя двойные стандарты, вытесняют с исконных рынков. Сегодня разговор шел в отношении закона о почтовой связи. Мы в этом формате работаем уже два года. Причем в области есть, как и везде в регионах, судебный департамент. Так вот, судебный департамент разделил население, которое участвует в судах, на два сегмента: рентабельные и нерентабельные. И проводит конкурсы на территории обслуживания федеральных судов... только на территории областного центра, хотя привлекаются к суду разные люди. Это самый яркий пример.

Мы участвовали в этих конкурсах. Мы опустили по тарификации ниже, чем определено Федеральной службой по тарифам. В конечном итоге экономия бюджета составила 70 процентов, в марте этого года было. Через месяц вышли новые условия участия в конкурсе, куда нас просто не допустили на основании того, что мы не являемся субъектом малого предпринимательства. Переговоры с руководителем судебного департамента закончились ничем. Я сказал, что начало... Цифры здесь не так важны, здесь, наверное, удельный вес скидок. 1 миллион 800 – начало торгов, окончание их – 600 тысяч. Следующие торги – 2,5 миллиона, выиграли – 2 400. Федеральный закон № 44 позволяет это сделать, потому что... Я принимал участие в заседании Федеральной антимонопольной службы по нарушению антимонопольного законодательства, и пришли к выводу, что нарушения закона нет.

И можно выделить наиболее рентабельный сегмент в соответствии с 44-м федеральным законом, по нему провести конкурс, а все остальное отдать почте. Но извините, разная тарификация, и судебный департамент – это один из серьезных клиентов почты. Например, у нас в регионе объем этого сегмента составляет порядка 15 процентов письменной корреспонденции, из нее 60 процентов – в городе.

Господин Хинштейн более профессионально оценит эту ситуацию, но я считаю, что там явно есть коррупционная составляющая. Если не нужна экономия порядка 1 миллиона с каждого конкурса, тогда что нужно и кому?

Что касается мировых судей и штрафов ГИБДД, мы этот вопрос с губернатором решили в нашу пользу.

Еще одна цифра – подписка, здесь много об этом говорилось. У нас общий объем подписки в регионе небольшой – 110 миллионов, клиентов – 1 860, контрактов с юридическими лицами. Конкурсов мы за прошлый год проиграли 18 на сумму 10 миллионов. Статистика такая, что 10 процентов проигранных нами конкурсов – это всего лишь 1 процент клиентов. С точки зрения обслуживания территории – это 0,001. Но хочу добавить, что конкурсы по подписке были сформулированы таким образом, что мы либо по их условиям принять участие не могли, либо стоимость отдельных изданий была ниже, чем указана в каталоге.

Ну, тогда это сговор средств массовой информации с коммерческими подписными изданиями. На чем они основаны? Я не знаю. Таким образом, мы попадаем в ситуацию опять же двойных стандартов. В городе – рынок, и, используя как бы возможность двойного трактования законодательства, нас оттуда вытесняют и тем самым лишают возможности перекрестного субсидирования села, а на селе мы обязаны по закону нести социальную значимость, которая выражается только в тарифах. И получается в конечном итоге (коллеги, задумайтесь), что вся социальная значимость ложится на работников, потому что 50 процентов доходов, которые мы зарабатываем, – это заработная плата. Зарботная плата, извините, нищенская – 11,5 тысячи за прошлый год – это меньше 50 процентов. Причем в районах, которые тяготеют к Москве (Петушки, Александров), зарплата уже в районе составляет 40 процентов от среднерайонной.

Таким образом, я считаю, на сегодняшний день... еще, наверно, один факт. В городе Владимире проезд стоит, одна остановка – 15 рублей. Никто не задумывается, платят такие деньги. Социально значимый тариф. Письмо по Российской Федерации из Калининграда во Владивосток – это тоже 15 рублей. Десятки транспортных средств, сотни рук и так далее. Социально значимый тариф, я считаю, уже в какой-то степени, наверно, доведен до абсурда.

Сказать о том, что если это будет стоить 20 рублей, то этим пользоваться не будут, это неправда, потому что на сегодняшний день в трафике почтовом по письменной корреспонденции у нас в регионе она раскладывается таким образом: 72 процента – это бюджетные организации, 26 процентов – это юридические и коммерческие лица и всего лишь 4 процента – это физлица. А у меня вопрос: кому мы, используя социально значимый тариф, оказываем услуги? В том числе и коммерческим структурам – четверть потока. Это подтверждают данные.

Поэтому я считаю, что до тех пор, пока мы будем оказывать услуги, а это всех сегментов касается, начиная с пенсий и пособий, которые у нас в удельном весе доходов – 32 процента (подписка – 12 процентов удельного веса, письменная корреспонденция, которая, к сожалению, составляет порядка 24 процентов всего лишь (основной вид деятельности), пока тарификация по всем направлениям видов услуг будет, извините, социально значимая, а социальная значимость почты не будет определена федеральными законами, я считаю, что работники будут бежать из этой структуры, потому что они не могут на сегодняшний день оказывать социально значимые услуги и не понимать, как выжить на те деньги, которые они получают по итогам своей работы. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Владимир Викторович.

Ваш коллега Наталья Сергеевна Шафикова, директор почтовой связи Тюменской области.

Н.С. ШАФИКОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Чтобы не повторяться, я в своей речи сделаю, наверно, акценты на том, что как раз было сегодня Николаем Федоровичем отмечено. То есть это центральная часть России, Урал, Уральский федеральный округ географически, Тюмень (Западная Сибирь) со своими особенностями обслуживания населения.

Все субъекты, которые находятся (их почти треть в структуре нашего предприятия) за Уралом, характеризуются большими территориями и низкой плотностью населения. Это накладывает свои особенности на логистику.

Так, в нашем филиале 463 отделения почтовой связи, 80 процентов из них находится в сельской местности. Мы обслуживаем более тысячи населенных пунктов в сельской местности, из них более 100 находится на труднодоступных и отдаленных районах. 19 отделений связи у нас находится в труднодоступных районах. Соответственно, это огромная протяженность маршрутов, когда от Тюмени до почтамта и до конечного пункта 600 с лишним километров в один конец, и логистика очень сложная на территории самих почтамтов.

50 процентов сотрудников – это почтальоны. На сегодняшний день все село, которое мы содержим, оно у нас нерентабельно. Кроме того, филиал дополнительно несет на себе убытки по северным территориям, потому что это коэффициенты северные в заработной плате, потому что это отпуск от 44 до 56 рабочих дней, на период которого мы вынуждены брать других сотрудников для того, чтобы обеспечить работу отделений почтовой связи, это оплата проезда сотрудникам один раз в два года к месту отдыха.

Кроме того, труднодоступные и отдаленные имеют свои проблемы. Это отсутствие практически асфальтированных дорог, это отсутствие мостов через реки, это использование переправы в летнее время и авиации. Поскольку своей авиации мы не имеем, мы на пассажирские рейсы покупаем билеты, и начальник отделения связи, соответственно, перевозит почту, перевозит деньги и перевозит газеты, которые мы должны доставить в труднодоступные районы.

Это немалое количество жителей, которые пользуются нашими услугами, потому что эти населенные пункты численностью от 600 до 1000 человек, в каждом муниципальном районе проживает более сотни пенсионеров, которым мы доставляем пенсии.

Безусловно, все услуги, которые мы оказываем на этих территориях, ниже себестоимости. Это наш почтальон, который, можно сказать, благодаря своим героическим усилиям в зимнее время 75 километров проходит на снегоходе, летом – по реке 120 километров, для того чтобы донести, довести и обеспечить связь с миром этих населенных пунктов, обязанность, которая на нас возложена в настоящее время. За 15 рублей!

Нормативная база, которой мы руководствуемся в своей работе, на сегодняшний день безнадежно устарела. Мы не управляем своей сетью, размещением, перемещением, режимом работы отделений почтовой связи. Мы должны обеспечить в контрольные сроки три раза в неделю, независимо от погодных условий. Мы обязаны оказывать услуги по установленным тарифам, порой ниже себестоимости.

В городе мы точно так же не можем развиваться, потому что ни в одном нормативном документе не предусмотрено то, что в городе, в новых микрорайонах, должны открываться отделения почтовой связи. И это тоже одна из проблем, которая есть на сегодняшний день в филиале.

В микрорайонах-новостройках нам предлагается заходить только на рыночных условиях, а это для нас совершенно на сегодняшний день неприемлемо.

В городе мы обязаны доставлять почту семь дней в неделю, но надо подумать, а для кого мы седьмой день носим почту. Поскольку организации не работают по воскресеньям, физические лица как минимум шесть месяцев в году в период выходных выезжают на дачи, соответственно, это пустая работа почтальонов и начальников отделений связи, которые выходят на работу.

В городе выемку мы обязаны обеспечивать два раза в день. Мы в условиях пробок заканчиваем первый маршрут, а уже нужно начинать второй. 5 процентов почты, письменной корреспонденции, мы только вынимаем из почтовых ящиков, при этом обмен с "магистралью" у нас происходит один раз в день. Соответственно, почта, собранная дважды, всё равно лежит и ожидает своей участи в центре магистральных перевозок.

Поэтому, мы считаем, в настоящее время необходимо просто менять нормативную базу, для того чтобы снять вот эти ограничения, которые наложены на "Почту России".

В городе мы работаем в условиях жесточайшей конкуренции. Я не буду называть доли, потому что они в принципе совпадают с тем, что говорили мои коллеги. Но тем не менее филиал постоянно двигался вперед и улучшал экономику предприятия год от года. И это стало реально возможно только тогда, когда весь государственный сектор вернулся на "Почту России".

На сегодняшний день эти компании мы называем нашими партнерами. Это наша "большая семерка", с которой мы работаем: это суды, судебные приставы, это ГИБДД, это Пенсионный фонд и прочие предприятия государственного сектора. Поскольку вся письменная корреспонденция проходит обработку в филиале, это дает существенные доходы для нашего дальнейшего существования.

Выручка на предприятии выросла за последние годы в два раза: с 800 миллионов до 1,5 миллиарда. Выросла и производительность. Мы постоянно движемся вперед. Но наступает время, когда мы понимаем, что в расходной части бюджета нам вряд ли удастся значительно оптимизировать расходы, поскольку нормативная база нам этого не позволяет сделать. У нас очень много ограничений. Доходная часть не наполняется должным образом, потому что очень высокая конкуренция.

Соответственно, когда мы обращаемся в органы государственной власти (а правительство Тюменской области значительно нас поддерживает – мы не платим за аренду на селе, и многие другие моменты они учитывают в нашей работе), они нам отвечают: "Дайте нам законодательную базу, для того чтобы мы реально могли вам помогать: и обеспечивать перевозку почты в труднодоступные районы, и доставлять пенсии в отдаленные районы Тюменской области". Этой базы на сегодняшний день нет. А почта готова на сегодняшний день меняться, готова оказывать людям услуги другого качества.

Поэтому наша просьба: дать возможность нам зарабатывать, возможность развиваться, управлять своей сетью, оказывать финансовые услуги на новом технологическом уровне, может быть, дать защищенный сегмент, как это произошло в нашем филиале, государственный, тогда за счет этого мы будем шагать вперед.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо. Мысль интересная.

А.В. ЯЦКИН

Алексей Петрович, можно вопрос задать?

А.П. МАЙОРОВ

Да, конечно, Андрей Владимирович.

А.В. ЯЦКИН

Вы упомянули, что в Тюменской области губернатор поддерживает, налоговые послабления предоставляет. У меня в связи с этим вопрос. А Вы можете назвать пропорцию, сказать, сколько помещений у филиала в собственности, а сколько в аренде?

Н.С. ШАФИКОВА

50 на 50 практически. 50 процентов помещений мы арендуем.

А.В. ЯЦКИН

Понятно. А есть у вас стратегия, сколько все-таки оформить и продолжать оформление правоустанавливающих документов в собственность почты?

Н.С. ШАФИКОВА

Те отделения почтовой связи, которые были включены в государственный реестр, мы уже фактически оформили на 92 процента. Есть объекты муниципальные, которые на сегодняшний день также передаются из муниципальной собственности в федеральную, если эти объекты соответствуют техническим требованиям "Почты России", потому что есть объекты, которые находятся в таком состоянии, что принимать на себя эти объекты и потом вкладывать в их ремонт нам просто экономически невыгодно.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, когда формировалась повестка (и сегодня она продолжала формироваться), мы узнали о желании Следственного комитета присутствовать, они просили слово, но после выступлений коллеги Хинштейна, руководителя одного из региональных отделений почты, я думаю, что целесообразность такая появляется. Поэтому...

А.Е. ХИНШТЕЙН

Это не вопрос непосредственно Следственного комитета.

А.П. МАЙОРОВ

Согласен. Но...

А.Е. ХИНШТЕЙН

Есть признаки состава преступления в том, что мы сейчас обсуждаем, коллеги?

РЕПЛИКА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

А.Е. ХИНШТЕЙН

Тогда у нас есть представители прокуратуры как органа надзора. Если у прокуратуры есть предложения, пусть выступают. У Вас есть какие-то доследственные материалы, которые вы изучали, вы о них готовы рассказать – тогда да.

РЕПЛИКА

Просто есть опасения коррупционных...

А.П. МАЙОРОВ

Александр Евсеевич, давайте мы человеку предоставим 5 минут для выступления.

Георгий Константинович Смирнов, старший инспектор Следственного комитета Российской Федерации. *(Оживление в зале.)*

Г.К. СМИРНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Нисколько не ставя под сомнение необходимость реформирования "Почты России", хотелось бы остановиться на тех коррупционных рисках, которые возникают при реализации той модели приватизации "Почты России", которая предложена в законопроекте.

Во-первых, коррупционные риски возникают как на предприватизационном этапе, так и на постприватизационном этапе. Озвучу кратко, о чем идет речь.

Во-первых, предполагается исключить "Почту России" из прогнозного плана приватизации федерального имущества, что повлечет за собой не только существенное снижение контроля со стороны Правительства, других органов государственной власти, но, главное, снижение парламентского контроля и ненужность, соответственно, нераспространение ряда ограничений и запретов, которые предусмотрены законодательством о приватизации. В частности, не нужно будет отчитываться о проделанной приватизации.

Во-вторых, у руководства ФГУП "Почта России" фактически возникают права, полномочия по распоряжению имуществом... во-первых, по формированию единого имущественного комплекса в процессе приватизации, в который, кстати

говоря, могут и не войти определенные объекты, которые сейчас находятся на балансе этого предприятия. Во-вторых, возникает возможность распоряжения имуществом, которое не включено в этот актив, в единый имущественный комплекс.

В-третьих, возникает возможность беспрепятственного распоряжения имуществом, если балансовая стоимость активов не превышает 5 процентов. То есть фактически они могут бесконтрольно распоряжаться. По согласованию с Минкомсвязью они могут распоряжаться имуществом, если балансовая стоимость активов более 5 процентов, но, как показывает следственная практика, ничего не стоит довести тот или иной актив до этого порогового значения 5 процентов, раздробив определенное имущество на какие-то части.

Хотел бы напомнить, что очень существенная часть активов "Почты России" вообще в настоящее время не оформлена в государственную собственность.

То есть без проведения инвентаризации, без размежевания земельных участков проведение подобного рода приватизационных процедур и включение напрямую, как предполагается законом, земельных участков в кадастр повлечет за собой многочисленные споры о размежевании этих участков, и фактически "Почта России" будет заниматься только тем, что участвовать в споре хозяйствующих субъектов. Причем если противоположная сторона выиграет этот спор, то придется уменьшать уставной капитал "Почты России" на определенную сумму, а это повлечет за собой другие негативные последствия в виде досрочного исполнения обязательств по определенным договорам.

Ну и хотелось бы еще отметить в заключение, что Правительство еще не определилось с моделью экономического развития "Почты России", будет ли это дотационное предприятие или оно выйдет на самоокупаемость. Если выйдет на самоокупаемость, тоже возникают проблемы – фактически это неизбежно повлечет за собой повышение цен на услуги, и будет ли в данном случае обеспечена социальная функция, будут ли сохранены все почтовые отделения в регионах, где малый достаток населения, где невозможно извлекать прибыль. Реформирование в таких условиях "Почты России" только повлечет повышение цен и еще большую социальную напряженность, связанную с этим процессом.

И последнее, о чем хотел бы сказать, – это постприватизационная утрата контроля, которая предполагает то, что в законе предусмотрено, что 100 процентов акций будет принадлежать государству, но не предусмотрены ограничения распоряжения этими акциями. В дальнейшем возможна в том числе и продажа, приватизация этих акций, в результате чего государство может полностью утратить контроль. Вот здесь возможно, кстати, предусмотреть по аналогии с РЖД такую гарантию, как возможность распоряжения этими акциями исключительно на основании внесения соответствующих изменений в закон. Не путем прямого распоряжения этими акциями, а путем внесения изменений в закон, что повысит парламентский контроль за этим процессом. Спасибо за внимание.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Георгий Константинович.

С МЕСТА

Алексей Петрович, один маленький вопрос.

Георгий Константинович, Вы сконцентрировались на законопроекте, который даже не принят в первом чтении, о преобразовании. А к закону, который принят Государственной Думой в первом чтении, при всей критике, которая прозвучала сегодня, к закону о почтовой связи у Вас замечания есть или нет?

Г.К. СМЕРНОВ

Я высказывался исключительно о коррупционных, коррупциогенных рисках, которые мы выявили на основании анализа следственной практики, предшествующей приватизации, в том числе по "Оборонсервису". Там примерно такая же схема была.

С МЕСТА (тот же)

Георгий Константинович, один маленький вопрос. К закону о почтовой связи претензии, кроме тех, которые прозвучали, есть или нет? Не о преобразовании, это отдельный закон, а вот к нему.

Г.К. СМЕРНОВ

К тому закону... С точки зрения экономической целесообразности мы не оценивали. Мы только с точки зрения коррупциогенных рисков.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо еще раз

Д.И. АЗАРОВ

Алексей Петрович, разрешите по ведению.

А.П. МАЙОРОВ

Пожалуйста, Дмитрий Игоревич.

Д.И. АЗАРОВ

Мы работаем больше двух часов, коллеги уже повторяются. Понятно, они разъясняют нам, наверное, какие-то отдельные положения, но идут повторы.

У меня предложение. Может быть, мы предложим докладчикам уже выступать только с рекомендациями, которые планируется включить, и всё-таки оставим время на вопросы? Потому что у меня есть вопрос.

А.П. МАЙОРОВ

Дмитрий Игоревич, список выступающих исчерпан. Мы два часа отработали. Давайте определим время, там, 20 минут, 30 минут, если не возражаете, на вопросы и ответы и прямо сразу перейдем к вопросам и ответам. В телеграфном режиме.

Пожалуйста, кто готов?

Дмитрий Игоревич Азаров, председатель Комитета по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

И назовите, кому адресуете вопрос. Или коллеги будут сами определяться.

Д.И. АЗАРОВ

Конечно, я и вопрос, и благодарность сейчас адресую.

Коллеги, во-первых, для нашего комитета тема крайне актуальна, и понятно, что она очень волнует членов нашего комитета. Актуальность этого неоднократно была подчеркнута и в выступлениях.

Хочу поблагодарить Дмитрия Евгеньевича. Поскольку в недавнем прошлом мэр Самары, хочу свидетельствовать о том, что проделана огромная работа по ремонту почтовых отделений, по предоставлению современных, комфортных услуг для населения, в первую очередь. Отдельное спасибо за Главпочтамт. Это был толчок и пример для других госорганов, как нужно приводить свое имущество в порядок. Спасибо.

Теперь то, что касается самой тематики парламентских слушаний. Коллеги, мы прослушали очень системный первый доклад, где четко было сказано: сначала стратегия, концепция, потом один закон, потом следующий.

В ходе дальнейших выступлений оказалось, что это не так. Поэтому у меня вопрос и просьба к Михаилу Яковлевичу это прокомментировать, это первое. А второе – одна простая рекомендация в итоговый документ. Вот именно ровно так, как докладывалось (сначала стратегия, потом концепция и только потом поговорим о приватизации, приняв закон сначала), мне кажется, нужно включать в рекомендации, этого там нет. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Михаил Яковлевич, давайте тогда так: и Дмитрий Игоревич задал вопрос, и, может быть, те вопросы, которые прозвучали в ходе выступления, чтобы...

М.Я. ЕВРАЕВ

По всем сразу?

А.П. МАЙОРОВ

Да. Телеграфно.

М.Я. ЕВРАЕВ

Хорошо. Спасибо большое. Я понял.

Н.Ф. ПОЖИТКОВ

А мне можно? Я задам Вам вопрос один. Он очень простой, но очень важный для "Почты России".

А.П. МАЙОРОВ

Пожалуйста.

Н.Ф. ПОЖИТКОВ

Проработайте (давайте, может быть, мы все вместе) вопрос о том, чтобы доставку пенсий жителям России возложить на вас, вместо Пенсионного фонда, и отобрать у них города и всё прочее. Если не могут на селе обеспечивать, пусть законодательно закрепят за вами эту ответственность, иначе получается: там сливки, а на селе... Наталья Сергеевна говорила нам совсем другое. Давайте пропишем. Хорошее дело. Проработаем с Правительством.

А.П. МАЙОРОВ

Наверное, да, надо проработать. Может быть, сейчас Михаил Яковлевич уже какие-то первичные оценки даст?

Пожалуйста, Михаил Яковлевич.

М.Я. ЕВРАЕВ

Коллеги, я коротко пройдуся по всем прозвучавшим вопросам и критике, которая прозвучала.

Первое. Это вопрос, который, собственно говоря, был только что задан и который поднимали Николай Федорович и Александр Евсеевич в своих выступлениях, по поводу последовательности. Последовательность должна быть именно такая, о которой я говорил в своем выступлении. Конечно, вначале концепция почтовой отрасли, стратегия предприятия, закон о почтовой связи, только потом переход к рассмотрению законопроекта об акционировании. Я считаю, это совершенно верно. И если это будет закреплено в рекомендациях парламентских слушаний, я думаю, это лишним точно не будет. Это наша четкая точка зрения по данному вопросу.

Второе. Это по поводу разделения курьерской и универсальной почтовой связи в законопроекте, который в первом чтении... Совершенно точно могу вам сказать, что от этой идеи все давно отказались, и при работе над законопроектом ко второму чтению такого разделения не предусматривается, это действительно была большая, серьезная системная ошибка, которая заложена была в этот законопроект. Полностью согласен.

Третье. Мы, конечно, хотим сделать закон прямого действия. И то, о чем говорил Петр Борисович Шелищ, по поводу того, что есть ряд норм, которые непонятно как применяются и непонятно как работают и так далее... Мы хотели бы уйти, я еще раз повторяю, от каких-либо деклараций, в том числе в отношении социальной поддержки, и прямо написать, что мы имеем в виду, Анатолий Георгиевич, то, о чем Вы говорили, прямо сказать... Если мы хотим получить для почтальонов определенный льготный проезд, должно быть четко зафиксировано, и мы должны четко понимать, как это будет работать, то есть механизм реализации любой нормы закона, потому что нас волнует не только вопрос норм, но и вопрос

администрирования тех норм, которые мы заложим в законопроект. Не хотелось бы закладывать пустые нормы.

Дальше – вопрос по поводу подписки. Коллеги, вы знаете, что субсидия на подписку снята. Субсидия на подписку теперь будет идти напрямую на Роспечать, потому что это правильно, потому что была парадоксальная ситуация, когда наши средства массовой информации поддерживались зарплатой почтальонов. Такого быть не должно. Понятно, что мы должны поддерживать социально значимые средства массовой информации, вопрос в том, как и за чей счет. Была совершенно дикая ситуация, когда это делалось за счет зарплат почтальонов. Сейчас эта ситуация исправлена, просто надо выработать адресные меры поддержки и адресно их применять. Я думаю, здесь мы придерживаемся все общей точки зрения.

По финансовым услугам тоже нельзя не сказать несколько слов. То, о чем Николай Федорович говорил, о доставке пенсии. Коллеги, почему в крупных городах доставка пенсий ушла из "Почты России"? Потому что все перешли на банковские карточки. Именно поэтому в крупных городах, да и не только в крупных, а во всех городах, где есть банки, пенсии уходят на банковские карточки. А у "Почты России" такого инструмента нет. Это является слабостью "Почты России", и "Почта России" теряет финансовые услуги. И у нас сейчас выбор не такой: появится почтовый банк, не появится почтовый банк. Выбор по-другому звучит: либо на почте будут оказываться современные финансовые услуги, либо финансовых услуг на почте не останется в принципе, потому что несовременные никому из наших потребителей, наших граждан не нужны. Это очень важный момент.

Отдельно по поводу сельской местности. Конечно, коллеги, если уходить от популизма, то мы стоим перед очень жестким выбором. Значит, сейчас нормативы по сельской местности значительно превышены в нашей стране. Значительно выше по соотношению с любыми крупными странами мира, я не имею в виду Китай, не большие страны, а серьезные крупные страны – Канада, Австралия, США и так далее, значительно выше, то есть значительно бо́льшая плотность отделений почтовой связи по территории страны.

При этом мы понимаем, что "Почта России" несет в связи с этим серьезные убытки. Свыше 3 млрд. рублей, я могу сказать, эти убытки составляют, это

ежегодно, и источников покрытия этих убытков нет. Это ложится всё опять-таки на зарплату, собственно говоря, тех людей, которые работают на почте. При этом это был очень острый и серьезный вопрос.

И мы пришли, еще раз скажу, к пониманию, что отделения почтовой связи закрываться не должны. То есть не должна уходить почта из сельской местности. Но при этом, конечно, изменение формата работы необходимо. Потому что даже, обратите внимание, кстати, передвижные почтовые отделения... Ведь людям что нужно? Людям нужно, чтобы они имели доступ к почтовым услугам, чтобы они чувствовали причастность к государству. И это мы должны им обеспечить, а не то, чтобы там горел свет в окне пять дней в неделю с 9 до 18 часов. Не это людям нужно. Людям нужно, чтобы они не потерялись, чтобы они действительно чувствовали причастность к государству и получали те услуги, которые должны получать. Вот это мы обеспечим.

Более того, мы заложили очень интересные нормы. Мы должны будем посмотреть, как они работают. Это франчайзинг. О чем идет речь? Речь идет о том, что кто-то из жителей этого села может стать тем самым почтальоном, по большому счету, получать деньги на почте и оказывать своим сельчанам эти услуги. Я думаю, что это будет востребовано как с точки зрения занятости, так и с точки зрения доступности. И это те механизмы, которые мы хотим внедрить, современные механизмы. Они позволят, с одной стороны, сохранить доступность к почтовым услугам, а с другой стороны, сократить издержки на почте.

Вот, наверное, те базовые, ключевые моменты, которые были в выступлениях. Если я что-то упустил, готов дополнить, коллеги. Спасибо.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Михаил Яковлевич.

Пожалуйста, Александр Евсеевич Хинштейн.

А.Е. ХИНШТЕЙН

Я прошу прощения. Товарищ Евраев, я всё-таки не услышал ответа на тот вопрос, который был задан коллегой Азаровым, коллегой Пожитковым. Вы сейчас подтвердили то, что продекларировали ранее в своем основном выступлении, какая последовательность должна быть, и сказали: "Да, я еще раз подтверждаю, что

должна быть такая последовательность". Но вопрос-то был Вам задан о другом. Если Вы подтверждаете одну последовательность, почему Вы действуете прямо в обратной последовательности? Почему сначала, год назад, был внесен закон о почтовой связи, затем, весной текущего года, закон об акционировании? Только сейчас Вы нам говорите о том, что утверждаете "дорожную карту". А поправки, кстати, в закон о почтовой связи, рассмотренный Государственной Думой в весеннюю сессию текущего года, от Правительства, по состоянию на сегодняшний день в Государственную Думу не поступили. С чем связано тогда, что Вы декларируете одно, а получается прямо наоборот? Вот как у нас с разными товарищами... справа налево мы привыкли исторически писать. Спасибо.

Е.В. БУШМИН

Похоже, это общеполитический вопрос.

М.Я. ЕВРАЕВ

Давайте я отвечу, Евгений Викторович. Я с удовольствием отвечу на этот вопрос Александра Евсеевича.

Дело в том, что здесь нет такой ситуации, о которой Вы говорите. Здесь нет такого, что декларируется одно, а делается другое.

История заключается в двух совершенно других причинах. Я просто хотел бы, чтобы вы эти причины поняли. Первая причина заключается в том, что есть определенная история вопроса, история поручений Правительства Российской Федерации. Эти поручения рождались даже не при нынешнем Министерстве связи и массовых коммуникаций, а они рождались еще из прошлого состава Правительства. Но эти поручения никто не отменял, и эти поручения требовалось исполнить. Соответственно, это первое, что мы должны понимать с точки зрения разработки законопроекта. Потому что действительно, коллеги правильно говорят, пять или шесть лет шла разработка этого законопроекта. И все настоятельно требовали эту пяти- или шестилетнюю работу завершить, которую делали наши предшественники, условно говоря. Это первый момент.

Второй момент. Просто расскажу тоже, коллеги, что концепция почтовой связи, о которой мы сегодня говорили, и стратегия предприятия – это документы, которые родились не только что, понимаете, не вчера, не позавчера, не месяц назад.

Это документы, которые родились полтора года назад. Полтора года назад, вот когда нам передали почтовую связь в Минкомсвязь, мы сразу приступили к разработке этих документов и сразу их сделали. У них очень тяжелый и долгий путь.

И Вы сами сегодня говорили, Александр Евсеевич, что Вы присутствовали на разных совещаниях, где видели совершенно разные сюжеты, которые Вас удивляли. Так вот, я Вам могу сказать, что таких сюжетов у нас очень много. И эти документы множество раз вносились, выносились, рассматривались на различных экспертных площадках, и у них очень тяжелая судьба. Мы сейчас подошли к тому (и очень рад, что мы к этому подошли), что на последнем заседании Правительственной комиссии по связи, которое проходило под руководством Аркадия Владимировича Дворковича, было принято четкое решение, что должны быть взаимоувязаны концепция почтовой связи... и федеральный закон о почтовой связи должен основываться на этой концепции.

Я очень рад тому, что такое решение было принято, что оно утверждено. Именно в этой последовательности мы будем действовать. И все документы, о которых мы говорили, совершенно верно вы отметили, должны быть синхронизированы между собой.

А.Е. ХИНШТЕЙН

Я прошу прощения. Я не услышал внятного ответа. Правильно ли мы понимаем, Михаил Яковлевич, из Вашего выступления, что сегодня Вы, как представитель Министерства связи и массовых коммуникаций и, кстати, как официальный представитель Правительства по закону о почтовой связи, признаете, что действия Правительства с точки зрения несинхронизированности были неправильными, а с сегодняшнего дня они будут точно такими, какими они должны быть с точки зрения здравого смысла и вашей декларации?

Е.В. БУШМИН

Первый опускаем, второй подтверждаем. *(Оживление в зале.)*

А.Е. ХИНШТЕЙН

Коллеги, я прошу прощения, это же издевательство какое-то. Человек выходит и говорит: "Должно быть первое, второе, третье и четвертое". Мы говорим:

"Да". Но при этом говорим: "Почему у вас тогда четвертое, третье, второе и первое?" Объясните.

А.П. МАЙОРОВ

Александр Евсеевич, что Вы предлагаете сейчас?

А.Е. ХИНШТЕЙН

Я хочу, чтобы Михаил Яковлевич объяснил нам, в чем причина. Он был докладчиком по закону. Он с трибуны нас всех убеждал, говорил: "Коллеги, надо принять быстрее, скорее".

С МЕСТА

Он объяснил.

А.Е. ХИНШТЕЙН

Не объяснил. Я не услышал.

Е.В. БУШМИН

Александр Евсеевич, он же говорит, что будет. Вот будет. Давайте подождем.

А.Е. ХИНШТЕЙН

Тогда пусть скажет, что до сегодняшнего дня все было неправильно, а с сегодняшнего будет правильно.

С МЕСТА

Александр Евсеевич, Вы нам рассказываете, почему голосовали против в первом чтении?

Е.В. БУШМИН

Вы знаете...

А.Е. ХИНШТЕЙН

Я могу рассказать по каждому случаю.

Е.В. БУШМИН

Я чувствую, как работает принцип двух часов. После двух часов контроль над темой теряется и начинается что-то другое. Мы эти два часа отработали. Конечно, если дальше работать, это напряжение может вылиться и в большее, но в результативность это не выльется.

Можно все-таки я...

А.П. МАЙОРОВ

Извините, Евгений Викторович.

Проект рекомендаций парламентских слушаний, я так понимаю, у всех имеется. Это не догма. Здесь мы можем еще много вносить разных изменений, поправок, предложений, дополнений. Я рад, что сегодняшнее совещание прошло достаточно конструктивно. Да, где-то точки зрения полярные, где-то совпадают. Очень хорошо, что мы наметили очередность дальнейших совместных действий. Поэтому есть предложение вопросы-ответы прекратить и предоставить слово для заключительного выступления Евгению Викторовичу Бушмину.

Пожалуйста, Евгений Викторович.

Е.В. БУШМИН

Естественно, в заключительном выступлении я не могу обойти те вопросы, которые поставил Александр Евсеевич.

А.Е. ХИНШТЕЙН

Спасибо, Евгений Викторович.

Е.В. БУШМИН

Если бы все было так, как предполагалось, то мы не смогли бы провести наши сегодняшние парламентские слушания. Поправки были бы еще весной, и эта тема была бы закрыта еще весной. Но именно потому, что сейчас происходит серьезная работа (я уже видел несколько вариантов этих самых поправок)... С одной стороны, мне, конечно, обидно, что над таким важным законом мы так долго работаем. Но, с другой стороны, я видел в последнее время несколько законов, которые мы принимали, рассматривали очень быстро, а в итоге потом вынуждены были возвращаться к этим законам и очень здорово их править (я сам защищал несколько таких законов, Александр Евсеевич), мотивируя это служебной, правительственной, государственной и другой необходимостью.

Я думаю, что мы вовремя провели эти парламентские слушания: своими рекомендациями, своими предложениями, которые здесь были высказаны, мы можем еще раз подсказать Правительству, что уже пора выходить с поправками ко второму чтению, чтобы Государственная Дума дальше двинулась по пути рассмотрения. Та последовательность, которая была названа, нас всех, как я понимаю, устраивает, и мы должны этому следовать. Поэтому мы в ближайшее

время увидим эту концепцию, потом увидим поправки. И я надеюсь, что в весеннюю сессию (я как раз подвожу итог нашим обсуждениям) мы увидим результат этой работы.

Мы слышали даже то, что в принципе правильным считали пока не обсуждать. Это вопрос о приватизации. Мы думали, что до принятия основного закона о почтовой связи говорить о приватизации без концепции, без закона о почтовой связи рано.

Я думаю, что нам стоит повторить такую же работу через какое-то время, когда все предыдущие шаги будут сделаны, и мы начнем рассматривать закон об акционировании, о приватизации или как его там назовут. На самом деле важна суть, как все будет проходить в тех рамках, в которых должно будет проходить.

РЕПЛИКА

Речь идет как раз об акционировании... 100 процентов в руках государства.

Е.В. БУШМИН

Я не знаю, о чем идет речь, я вижу то, с чем Правительство вышло. Правительство сейчас притормозило работу, слава богу. С чем оно выйдет, я хотел бы обсуждать только после того, как будут пройдены те самые...

Азаров сказал, попросил еще раз, повторили... Я думаю, что несколько раз утвержденная последовательность, записанная в наших рекомендациях, должна выполняться, и мы обязательно должны вернуться к этому вопросу об акционировании или как-нибудь по-другому, но только после того, как будет принят закон о почтовой связи.

Вот это моя основная идея. Я вас прошу учесть, что мы должны, просто обязаны записать это в рекомендации. И конечно, много предложений, которые здесь прозвучали, и от Николая Федоровича, и от Александра Евсеевича, тем более что они сами, как субъекты законодательной инициативы, очень активно будут принимать участие в рассмотрении тех самых поправок к этому основному...

А.Е. ХИНШТЕЙН

Мы уже внесли с Николаем Федоровичем пакет таких поправок...

Е.В. БУШМИН

Я знаю, что вы внесли. И будете рассматривать их и еще те, которые внесены другими.

Поэтому спасибо. Всё было действительно здорово. Я надеюсь, что мы встретимся при продолжении разговора, где-нибудь уже во второй половине следующего года.

А.П. МАЙОРОВ

Всем спасибо за участие.

До новых встреч. Спасибо.
